

Общий обзор

В данном исследовании изучается влияние экономического роста на уровень бедности и неравенства в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе в период с 1998 по 2003 гг. Оно дополняет предыдущее исследование вопросов бедности «Обратить реформы на благо всех и каждого», опубликованное Всемирным банком в 2000 г. (World Bank 2000a). Данное исследование задается тремя вопросами: Каковы последние тенденции бедности и неравенства? Почему наблюдаются различия между странами? И как государственная политика может содействовать экономическому росту в деле сокращения бедности?

Для оценки уровня бедности используется абсолютная черта бедности в размере 2 долл. США в день, относительно которой оценивается уровень потребления домохозяйств на душу населения. Данная черта более точно отражает основные материальные потребности в Регионе, чем общеизвестный мировой стандарт, составляющий 1 долл. США в день,¹ ввиду того, что она учитывает расходы на отопление и теплую одежду, необходимые в холодном климате. Использование этой абсолютной черты бедности позволяет сосредоточить наше внимание на тех, кто лишен возможностей удовлетворять наиболее элементарные потребности. Это также позволяет определять долгосрочные тенденции и производить сравне-

ния между различными странами. Альтернативный подход к сопоставлению стран по уровню бедности использует относительную черту, сосредотачиваясь на тех, чьи возможности ограничены по сравнению с более обеспеченными согражданами (методология, принятая с ЕС). Сравнение стран друг с другом и анализ тенденций бедности затруднителен при использовании относительного понятия бедности, так как черта бедности меняется в зависимости от времени и места. В дополнение к черте бедности, равной 2 долл. США в день, в данной работе используется черта, равная 4 долл. США в день, для отражения понятия «экономической уязвимости», т.е. измерения доли населения, не являющейся абсолютно бедной, но могущей стать бедной в случае экономического спада.

По показателям уровня бедности Регион четко разделен на четыре группы. Восемь новых государств-членов Европейского Союза (ЕС-8) имеют низкий уровень бедности (менее 5 процентов), ограниченный отдельными подгруппами населения². Страны Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) в целом характеризуются умеренным уровнем бедности (около 5–20 процентов)³. То же самое относится и к странам Содружества независимых государств со средними доходами (СНГ)⁴. Однако, в странах СНГ с низкими доходами наблюдается чрезвычайно высокий уровень бедности (более 40 процентов)⁵. В дополнение к странам, относящимся к этим четырем подгруппам, Всемирный банк также включает Турцию в страны Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Там где это возможно, мы рассматриваем Турцию в качестве «страны-ориентира» для оценки особенностей постсоциалистических стран Региона. В Турции наблюдается умеренный уровень бедности. В качестве ориентира мы включили еще две страны, расположенные за пределами Региона: Колумбию (страну со средними доходами) и Вьетнам (страну с низкими доходами).

Резюме

Возобновление экономического роста в восточной части Региона, в частности в странах СНГ, выразилось в существенном снижении бедности в Регионе в период с 1998 по 2003 (рис. 1)⁶: в этот период более 40 миллионов человек перешагнули порог бедности. Там, где приблизительно 20 процентов населения (или каждый пятый) жили в бедности, сегодня бедностью поражены всего 12 процентов (или каждый восьмой). Несмотря на то, что основное сокращение бедности произошло в густонаселенных странах Региона со средними доходами (Казахстане, Российской Федерации, Украине), произошло практически повсеместное

снижение бедности, лишь с некоторыми исключениями среди стран в группе ЕС-8 и стран СНГ с низкими доходами⁷. В контексте стран ЕС-8, однако, необходимо помнить об общем крайне невысоком уровне бедности. Изменения неравенства за этот период не характеризовались однозначной тенденцией в странах ЕС-8 и ЮВЕ; однако, в странах СНГ уровень неравенства снизился повсеместно, за исключением Грузии и Таджикистана.

В то время как, в целом в ЕЦА, 40 миллионов человек перешагнули порог бедности, более 60 миллионов человек продолжают пребывать в бедности, а более 150 миллионов человек остаются экономически уязвимыми⁸. Прогресс в таких аспектах бедности, не измеряемых уровнем доходов, как доступ к образованию, здравоохранению, питьевой воде и отоплению весьма неоднозначен, – в некоторых случаях наблюдается улучшение, а в некоторых – ухудшение. Несмотря на общее улучшение доступа к образованию, все субрегионы включают в себя страны, в которых наблюдается снижение стандартов качества обучения. В плане здравоохранения нет ни одного субрегиона, где бы не отмечался рост эпидемии вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД). Даже без учета ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, передающихся контактным путем, достижение Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) для многих стран СНГ и ЮВЕ будет затруднительным ввиду неспособности системы здравоохранения предоставлять необходимые и своевременные услуги. Доступ к основным инфраструктурным услугам, в частности освещению и отоплению, фактически снижается в некоторых странах группы СНГ с низкими доходами.

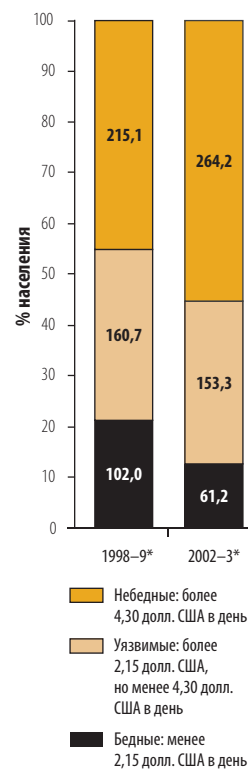
Наиболее важным фактором существенного снижения уровня бедности за рассматриваемый период является быстрый экономический рост в СНГ, где проживает большое количество бедного населения. В сочетании с умеренным уровнем неравенства экономический рост привел к значительному сокращению бедности. То, что в странах СНГ рост наконец-то пришел на смену спаду и депрессии, не является удивительным, хотя и во время финансового кризиса в России, разразившегося в конце трудного десятилетия переходного периода, и его распространения на соседние страны, было трудно усмотреть перспективы возобновления роста. Следующим фактором, повлиявшим на сокращение бедности с 1999 г., является сокращение неравенства в некоторых странах СНГ, которое также можно рассматривать как нормализацию положения по сравнению с экстраординарной ситуацией, наблюдавшейся в 1990-х гг.

Поскольку значительное сокращение бедности произошло в силу уникальной комбинации факторов, – быстрого роста в

РИСУНОК 1

Более 40 миллионов человек перешагнули порог бедности в период с 1998 по 2003 гг.

Распределение населения по уровню бедности

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: В миллионах человек и в проценте населения. Черта бедности рассчитана в пересчете на местные валюты с использованием ППС 2000 г. Данные относятся к региону ЕЦА по определению Всемирного банка, Турция включена в агрегированные показатели.

странах СНГ, позволившего наверстать упущенное и сопровождавшегося снижением неравенства в некоторых странах, – перспективы дальнейшего сокращения бедности менее радужны. Очень немногие страны, даже те, которые добились наибольших результатов в деле сокращения бедности, смогли достичь успеха в создании рабочих мест, которые полностью бы заменили ранее ликвидированные. До некоторой степени, снижение уровня занятости в процессе перехода к рыночной экономике было вполне закономерным явлением, принимая во внимание социалистическое наследие избыточного спроса на труд и зачастую принудительной трудовой обязанности, выражавшееся в высоких показателях трудоустройства населения. Однако, неспособность создать достаточное количество новых рабочих мест в ходе перехода к рынку означает дополнительное и повсеместное снижение показателя числа занятых к общему числу населения за исключением некоторых быстроразвивающихся стран СНГ. Показатель занятости в ЕС-8 и ЮВЕ гораздо ниже того же показателя в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Если так будет продолжаться и дальше, неспособность увеличить занятость коренным образом ограничит влияние роста на сокращение бедности и послужит тормозом в деле дальнейшего сокращения абсолютной бедности. Эта проблема стоит даже в странах с относительно низким уровнем бедности (например, в Польше, где рост бедности объясняется растущим разделением населения на трудоустроенных и нетрудоустроенных).

В дополнение к проблемам создания рабочих мест, в Регионе значительны региональные различия в благосостоянии населения. Наиболее быстрое сокращение бедности наблюдалось в столичных городах по сравнению с провинциальными городами и сельской местностью. В некоторых странах СНГ уровень бедности в провинциальных городах также высок как и в сельской местности. Качество государственных услуг разительно ниже за пределами столичных городов, притом, что тенденции углубления неравенства между столичными и провинциальными городами выражены где-то в меньшей, а где-то в большей степени.

В целом, странам необходимо провести широкую программу реформ, если они задаются целью снижения бедности во всех ее аспектах в обозримой перспективе. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае набор мер может несколько различаться, всем странам необходимо сосредоточиться на разработке таких мер политики, которые ускорят темпы экономического роста и обеспечат справедливое распределение доходов среди всего населения.

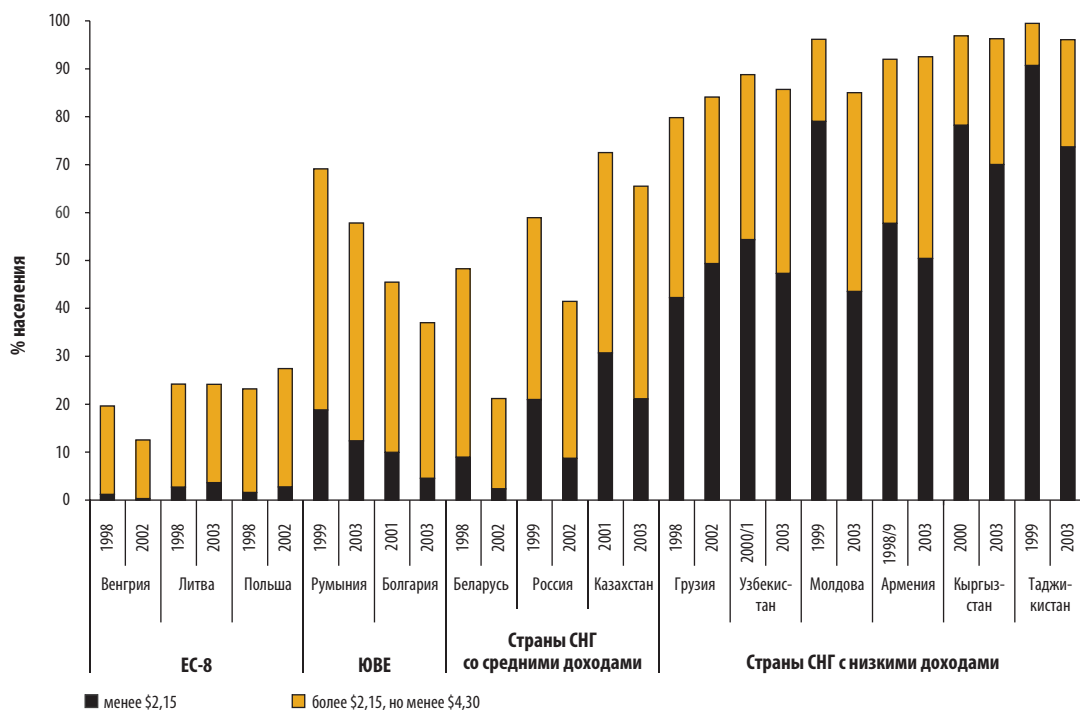
Кроме того, по соображениям эффективности и справедливости, необходимо улучшить систему образования, здравоохранения и коммунально-бытовых услуг и усилить социальную защиту. Для сокращения бедности также важно проводить мониторинг результатов этих усилий.

Бедность и сокращение бедности имеют особое значение для данного Региона, который отличается от других регионов планеты. Во-первых, как ранее упоминалось, холодный климат означает, что понятие «основных потребностей» должно быть расширено с тем, чтобы принять во внимание потребность в тепле. Только небольшая часть населения развивающегося мира нуждается в подобном расширении списка основных потребностей. Во-вторых, многие страны Региона завершили демографический и эпидемиологический переход несколько десятилетий назад. Последовавшее за этим старение населения усложняет выбор приоритетов для государственной политики, в особенности там, где сложно

РИСУНОК 2

На уровне стран абсолютная бедность снизилась практически повсеместно

Уровни бедности по странам

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: ППС 2000 г.

ОБЗОРНАЯ ВСТАВКА 1

Использование паритета покупательной способности для измерения бедности

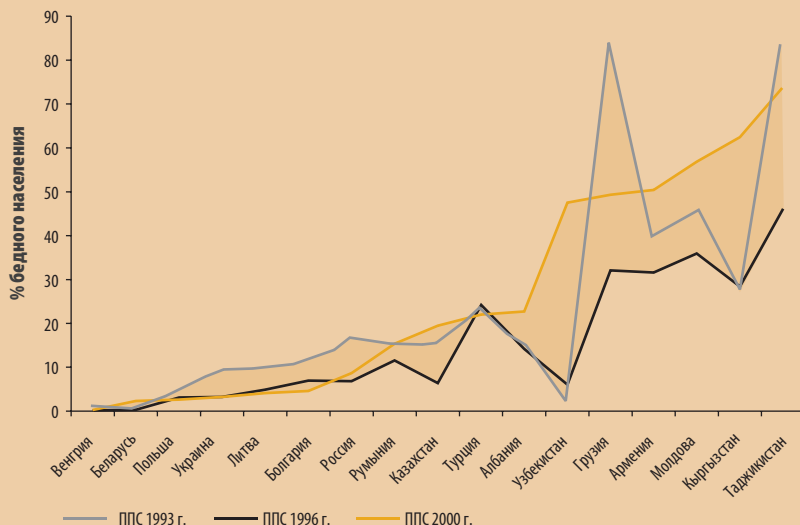
Абсолютная черта бедности согласно своему названию предполагает установление такой величины потребления, которая необходима человеку, чтобы не быть бедным, вне зависимости от времени и места. В первых широко принятых оценках глобальной бедности, приведенных в Отчете Всемирного банка о мировом развитии в 1990 г., использовалась черта бедности, измеряемая по ППС 1985 г. Чен и Равалион в 2001 г. (Chen and Ravallion 2001) обновили эти цифры, используя для потребления обменные курсы по ППС 1993 г., и вывели черту в 1,075 долл. на душу населения в год в ценах 1993 года, которая стала широко известной нормой принятой в международных сопоставлениях. ППС для стран Региона были обновлены в 1996 г., и этот обновленный ряд был использован в публикации «Обратить реформы на благо всех и каждого» (World Bank 2000a).

Данный отчет использует новые данные по ППС 2000 г. подготовленные ОЭСР (OECD 2003). Постоянное обновление данных по ППС уместно для переходной экономики Региона ввиду того, что они отражают продолжающуюся либерализацию цен в противовес административно устанавливаемым ценам в прошлом. В Турции, стране без наследия административно-командной экономики, все версии ППС в результате дают приблизительно одинаковые показатели бедности (см. рис). Экономики бывших социалистических стран характеризуются значительными изменениями, и их показатели бедности, основанные на последних данных по ППС, являются наиболее правдоподобными. Например, мало правдоподобно то, что уровень бедности в Узбекистане незначителен (такое впечатление создается при использовании ППС 1993 и 1996 гг. и может объясняться практикой контроля цен, которая была широко распространена в стране в 1990-х гг.). Ошибки могут и завышать бедность, что подтверждается случаем, когда для Грузии использовался ППС 1993 г. Кроме проблем с относительными ценами в 1993 г. в Грузии наблюдалась гиперинфляция, что сделало расчеты цен проблематичными и привело к крайне высоким показателям бедности, основанным на этих ненадежных данных. Было бы неправильным сказать, что пересмотренная версия ППС 2000 г. решает все проблемы сопоставимости. Там где продолжается вмешательство в рыночные механизмы, обследования цен, которые формируют основу для ППС, будут давать неверные результаты (фактор, который частично отвечает за низкий показатель количества бедных в Беларуси).

найти компромисс между интересами работающих (молодых) и пожилых. Изменение эпидемиологической ситуации с быстрым ростом неинфекционных заболеваний, требующих как правило более сложного и дорогого лечения, влечет за собой новые расходы и требует иного подхода к организации здравоохранения. Опять таки, довольно малое количество стран с эквивалентными уровнями доходов сталкиваются с подобной проблемой. И, наконец, наследие бывшей социалистической системы производства означает, что размещение производства, инфраструктуры и мест проживания людей отличаются крайней неэффективностью. Расставание с прошлым влечет за собой не только возможности, но и проблемы.

Уровень бедности на основе черты 2,15 долл. США в день, с использованием различных ППС

Страны приведены в порядке возрастания уровня бедности на основе ППС 2000 г.

Источники: расчеты сотрудников; ОЭСР 2003 г.

Общий уровень бедности по Региону изменяется не сильно как при использовании ППС 1993 г., так и ППС 2000 г., хотя оценка на уровне отдельных стран сдвигается. Однако, ППС 1996 г. (за исключением Болгарии, Эстонии и Литвы) указывает на более низкий уровень бедности, чем ППС 2000. Важно отметить, что только Программа международных сопоставлений [International Comparison Program] (www.worldbank.org/data/icp/), результаты которой ожидаются к 2007 г., решит фундаментальные проблемы всех существующих рядов ППС и их применения для сопоставления уровней бедности. Международно сопоставимые данные по бедности, приводимые в данном исследовании, необходимо интерпретировать с определенной долей осторожности.

Источники: Сотрудники Всемирного банка; World Bank 2000a; Chen and Ravallion 2001 г.; Kakwani and Sajaia 2004 г.; ОЭСР 2003 г.

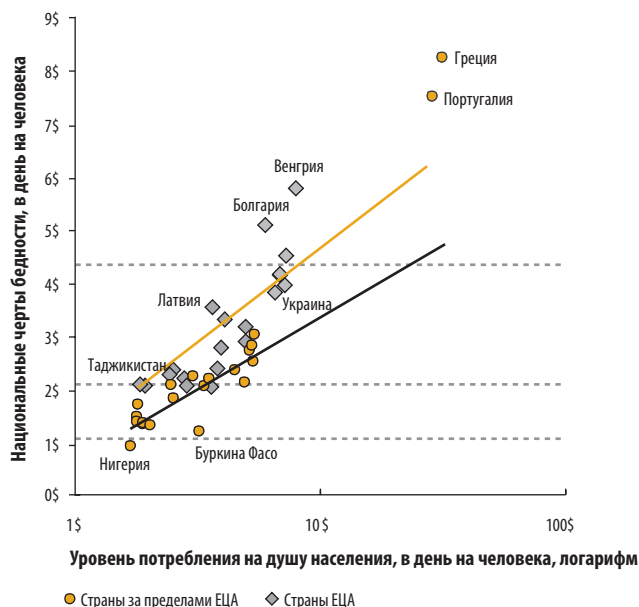
Тенденции бедности в Регионе в период с 1998 по 2003 гг.

С 1998 г. уровень абсолютной бедности, составлявший 2 долл. США в день (или более точно 2,15 долл. США в день в ценах 1993 г.), снизился в большинстве стран Региона (рис. 2). Две страны – Грузия и Польша – двигались в направлении, противоположном тенденции сокращения бедности, а в Литве ситуация с бедностью практически не изменилась.

Данные тенденции, основанные на сопоставимых агрегированных показателях личного потребления, специально разработанных для целей данного отчета, отражают использование самых последних данных по паритету покупательной способности

РИСУНОК 3

Наиболее низкая национальная черта бедности в Регионе находится на уровне двух долларов США в день

Источники: Регион: Расчеты сотрудников Всемирного банка; за пределами Региона: Kakwani and Sajaia 2004 г. и ОЭСР 2003 г.; ЕС: Dennis and Guio 2004 г.

Примечание: использованы имеющиеся за последние годы данные, все значения выражены в долл. США по ППС 2000 г.

национальных валют стран Региона (ППС), основанных на исследовании, проведенном в 2000 г. Использование данных по ППС, относящихся к предшествующим годам, существенно влияет на рейтинги некоторых стран Региона, особенно тех, которые столкнулись с гиперинфляцией или продолжают придерживаться практики административного ценообразования, но оставляет общий уровень бедности и тенденции неизменными (см. вставку 1).

Как и пять лет назад, наблюдаются огромные различия в уровнях абсолютного обнищания в разных странах Региона. На одном конце спектра находятся такие страны группы СНГ с низким уровнем доходов как Таджикистан, где доля населения, живущего на менее чем 2,15 долл. США в день, составляет более 70 процентов, в то время как на другом его конце находятся такие страны ЕС-8 как Венгрия, где абсолютная бедность согласно данному определению практически отсутствует. Страны делятся на три большие группы: с высоким уровнем бедности (все страны СНГ с низким уровнем доходов), низким уровнем бедности (обычно ЕС-8), и

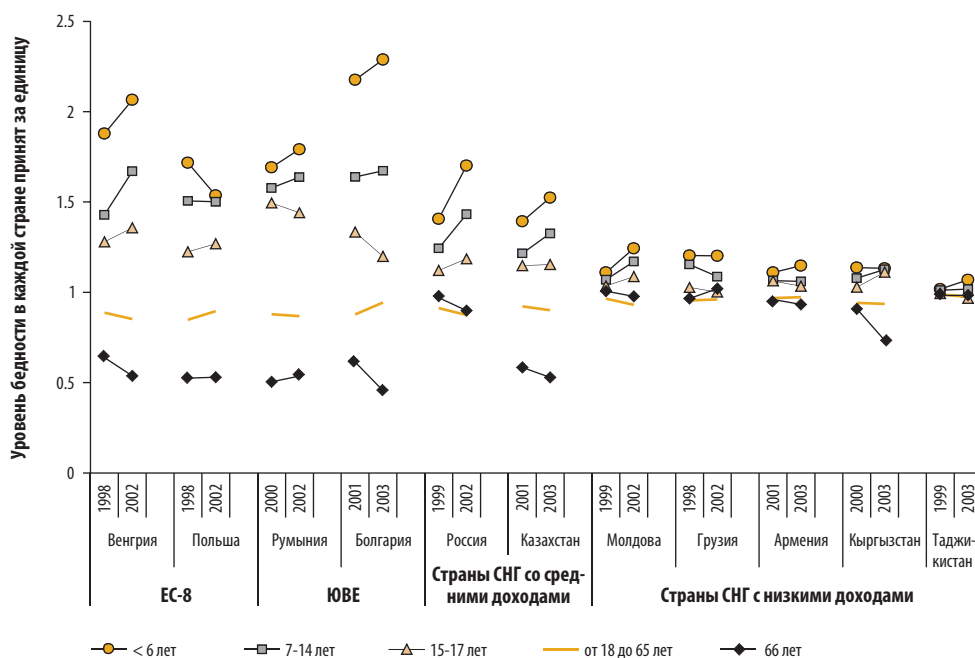
те, которые находятся в середине, со средним уровнем бедности (обычно страны ЮВЕ и страны СНГ со средним уровнем доходов). Подобное разделение на группы не является строго определенным, поскольку некоторые страны ЮВЕ (например, Болгария) и группа стран СНГ со средним уровнем доходов (например, Беларусь) характеризуются низким уровнем бедности.

Даже там, где доходы выросли и абсолютная бедность, оцениваемая на основе 2,15 долл. США, затрагивает немногих, потребление большей доли населения зачастую попадает в узкий интервал от 2,15 до 4,30 долл. США в день на душу населения. Данная группа, хотя и не является абсолютно обнищавшей, скорее всего, имеет относительно низкий уровень сбережений и является уязвимой для бедности в случае любых потрясений, которые могут пагубно отразиться на потенциальной возможности заработка.

Конечно, абсолютная черта бедности в размере 2,15 долл. США в день, как и любая другая черта, является во многом произвольной точкой отсчета. По существу, под чертой бедности понимается такой необходимый объем ресурсов, который необходим в кон-

РИСУНОК 4а

Дети подвержены большему риску бедности, чем другие группы населения; в большинстве случаев данный риск возрастал с течением времени

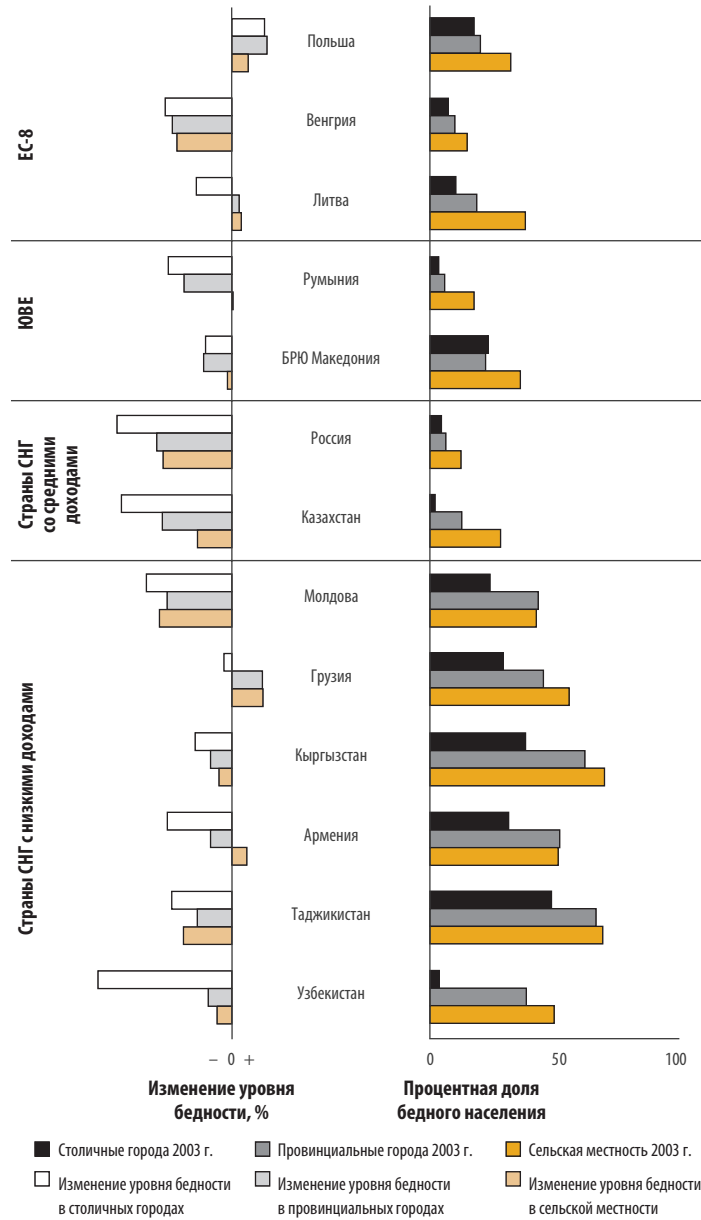

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: ППС 2000 г. Черта бедности для стран ЕС-8 и Болгарии равна 4,30 долл. США в день. Риск 1 указывает на то, что возрастная группа не более и не менее подвержена риску бедности, чем в среднем.

РИСУНОК 46

Сокращение бедности в провинциальных городах и сельской местности отстаёт от уровня столичных городов

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: По России, Польше и Венгрии были использованы данные за 2002 г. вместо 2003 г. Базовым годом для измерения изменения является 1998 г., за исключением Казахстана, где таким годом является 2001 г., Кыргызской Республики и Узбекистана (2000 г.) и Таджикистана (1999 г.). Черта бедности для стран ЕС-8 и БЮ Македонии составляет 4,30 долл. США в день; для остальных стран она равна 2,15 долл. США в день по ППС 2000 г.

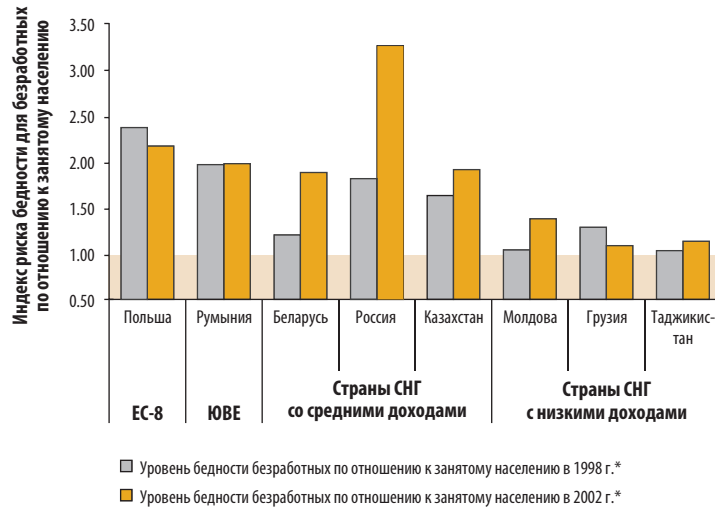
тексте данной страны для того, чтобы не испытывать голода, холода и других форм лишений. Основные потребности, без удовлетворения которых граждане были бы лишены возможности существовать как члены общества, обычно отражены в национальной черте бедности⁹. Сопоставляя национальные определения черты бедности и уровень потребления, мы видим, что, как и можно было бы ожидать, уровни доходов, необходимых для недопущения материального обнищания, в более богатых странах выше, чем в бедных, следовательно, национальная черта бедности напрямую связана с уровнем доходов (рис. 3). При этом прослеживается четкая закономерность: самая низкая национальная черта бедности среди стран Региона находится на уровне, составляющем около 2 долл. США на душу населения в день, поэтому такая черта может использоваться как общий абсолютный минимум. При сравнении национальных черт бедности с произвольно выбранными странами вне Региона мы видим, что в Регионе они в среднем выше, что, по-видимому, отражает более высокую стоимость основных потребностей ввиду холодного климата. Однако даже самая высокая национальная черта бедности в Регионе существенно ниже национальных черт бедности в двух беднейших странах ЕС-15,¹⁰ Греции и Португалии. Разброс стран Региона по уровню черты бедности дает основания для использования при международных сопоставлениях величины, превышающей 2,15 долл. США в день, (например, 4,30 долл. США в день). При использовании этих более высоких стандартов становится очевидным, что абсолютная бедность продолжает отмечаться даже в таких относительно благополучных странах, как Венгрия (рис. 2).

Как изменялся риск бедности за последние пять лет? При изучении средних национальных показателей по подгруппам населения можно выделить следующие четыре группы населения, в которых риск бедности выше среднего: молодежь, жители сельской местности или провинциальных городов, безработные и лица с низким уровнем образования¹¹. Хотя важность данных характеристик не одинакова в различных субрегионах, те же самые группы были определены пять лет назад как наиболее подверженные бедности (World Bank 2000a).

Дети подвержены значительно более высокому риску бедности, чем другие группы населения, особенно за пределами стран СНГ с низким уровнем доходов. За последние пять лет вырос относительный риск бедности для детей ввиду того, что уровень бедности в семьях с детьми снижался менее быстрыми темпами, чем в других группах (рис. 4а).

РИСУНОК 4в

Безработные подвержены более высокому риску бедности, чем занятое население; Данный риск возрос с течением времени в СНГ

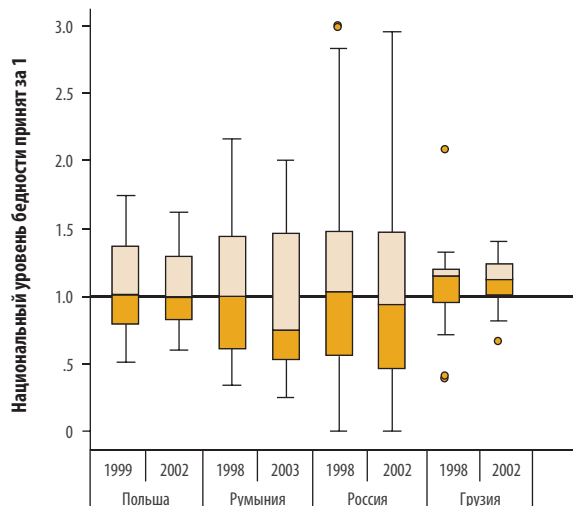

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: для Казахстана используется 2001 г. вместо 1998 г. и 2003 г. вместо 2002 г.; для Таджикистана - 1999 г. вместо 1998 г. и 2003 г. вместо 2002 г. Для Румынии и Молдовы - 2003 г. используется вместо 2002 г. Черта бедности для стран ЕС-8 и Беларуси составляет 4,30 долл. США в день; для остальных стран она равна 2,15 долл. США в день по ППС 2000 г.

РИСУНОК 4г

Существуют выраженные, а в некоторых случаях увеличивающиеся различия в уровне бедности по регионам

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Прямоугольники отображают региональные уровни бедности (в прямоугольнике указаны верхние и нижние границы, называемые межквартильным диапазоном, интервала, на которые приходится большинство региональных уровней бедности, а «нитевидные» концы представляют крайние значения). Точки представляют вышедшие за рамки регионы в статистическом смысле.

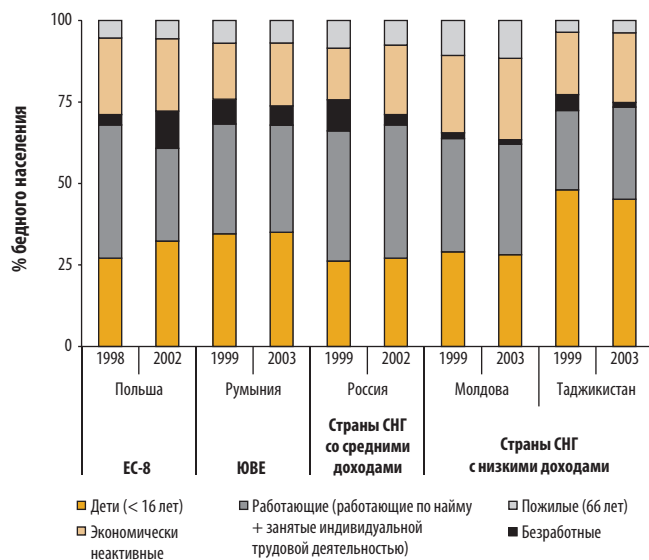
Жители сельских районов подвержены более высокому риску бедности, чем жители городов (Рис. 4б). Среди сельских жителей дети обычно подвержены наивысшему риску бедности, иногда в разы превышающему средний уровень по стране. Но в некоторых странах СНГ риск бедности в провинциальных городах также высок, как и в сельской местности. На самом деле, рассмотрение столичных городов совместно с другими городами может ввести в заблуждение ввиду различий между их положениями. За последние пять лет бедность, за редким исключением, снижалась гораздо быстрее в столичных городах, чем где либо. В результате, в настоящее время жители сельской местности и провинциальных городов подвержены более высокому относительному риску бедности по сравнению с жителями столиц, чем в прошлом.

Безработные подвержены более высокому риску бедности, чем работающее население, опять-таки преимущественно за пределами стран СНГ с низким уровнем доходов (Рис. 4в). С возобновлением устойчивого роста в странах СНГ и улучшением положения работающих относительно риск бедности, с которым сталкиваются безработные, существенно возрос.

Риск бедности снижается с повышением уровня образования. В данном исследовании показано, что доступ к новым экономичес-

РИСУНОК 5

Работающие взрослые и дети продолжают составлять основную массу бедных в регионе

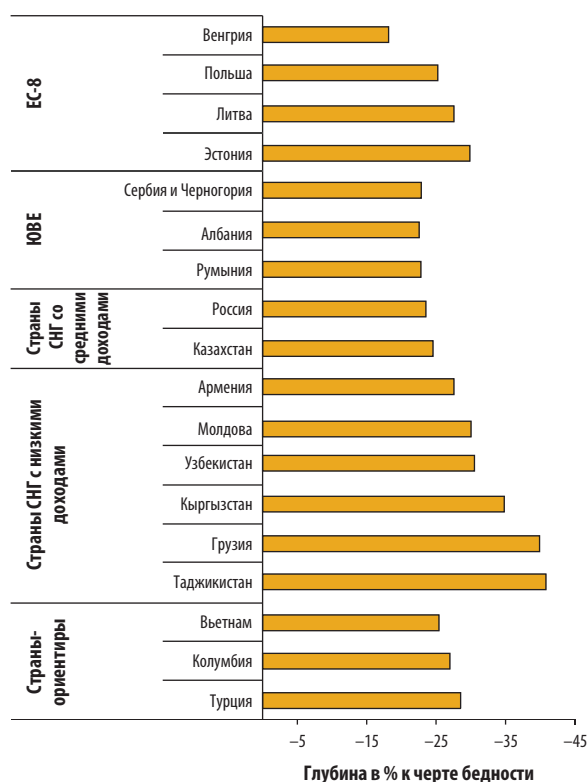

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Для стран ЕС-8 и Болгарии черта бедности составляет 4,30 долл. США.

РИСУНОК 6**В некоторых странах глубина бедности незначительна, а в некоторых очень высока**

Дефицит потребления на среднего бедняка как процентное соотношение от черты бедности

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Для стран ЕС-8 черта бедности равна 4,30 долл. США; для остальных стран - 2,15 долл. США в день на душу населения по ППС 2000 г., последнего года использования имевшихся данных.

ким возможностям во многом определяется уровнем образования, поэтому за прошедший период возрос риск бедности для тех, кто имеет образование на уровне базового или ниже.

Принадлежность к этническим или национальным меньшинствам в некоторых случаях также может ассоциироваться с уровнем бедности, превышающим средний. Данные о национальной принадлежности зачастую не включаются в вопросы обследования, и даже там, где такие данные собираются, численность выборки нередко не позволяет сделать статистически надежных заключений. В то время как ограниченные данные не позволяют уловить общей тенденции, имеются относительно веские свидетельства того, что в некоторых странах уровень бедности среди

цыган в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) значительно выше, чем среди остального населения (World Bank 2001c; World Bank 2002g; World Bank 2005e). Имеющиеся свидетельства в отношении других меньшинств противоречивы, поскольку некоторые из них живут гораздо хуже среднего уровня, примером чего может служить турецкое меньшинство в Болгарии или русское меньшинство в Латвии, в то время как, с другой стороны, русское меньшинство в Кыргызстане или венгерское меньшинство в Румынии живут лучше, чем лица титульных национальностей (World Bank 2003i; World Bank 2003k; World Bank 2004g). Относительное положение меньшинств зависит от целого ряда факторов: от состояния их человеческого капитала и от характера политической системы, которые могут отличаться в различных странах.

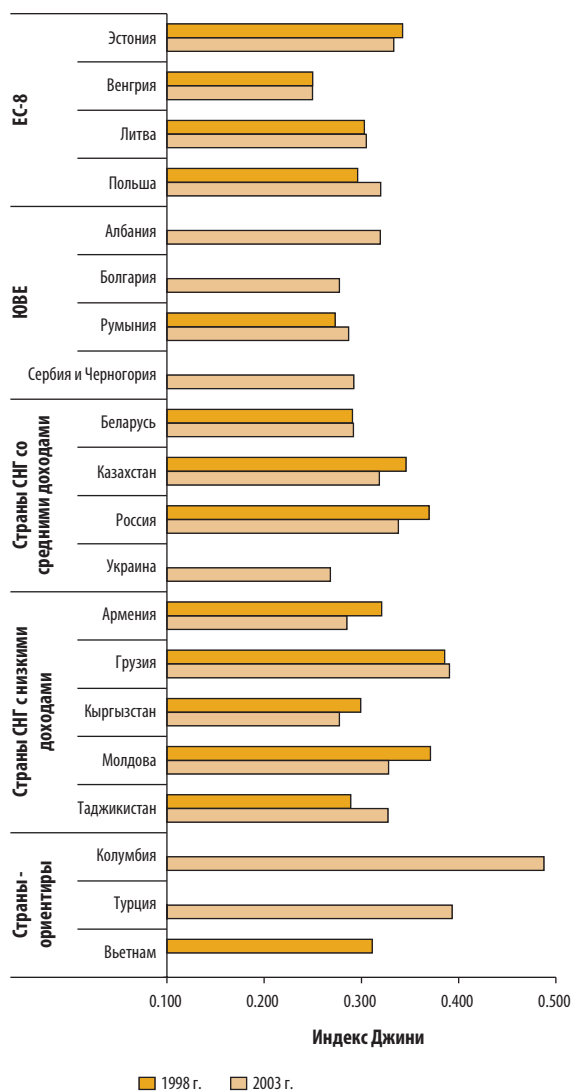
Внутри стран уровень бедности значительно отличается по регионам, и имеются свидетельства тому, что региональные различия в некоторых странах возрастают с течением времени (Рис. 4г). Это объясняется тем, что обычно уровни бедности снижались гораздо быстрее в столичных городах и других преуспевающих зонах торговли и туризма, чем в сельской местности или провинциальных городах. Похожим образом во многих странах за пределами группы стран СНГ с низким уровнем доходов (информация о которых еще более ограничена) отмечаются значительные и стойкие различия в уровне занятости по различным регионам.

Состав бедного населения. Большую часть бедного населения данного Региона составляют работающие взрослые и дети, которые составляют 60–75 процентов бедноты (Рис. 5). В большинстве случаев малообеспеченные дети – это дети работающих родителей, заработка которых недостаточно для того, чтобы выйти за черту бедности. Данная структура бедности с преобладанием в ней рабочих семей (т.е. домохозяйств с работающими взрослыми) не отличается от ситуации, наблюдавшейся пять лет назад, хотя доля рабочих семей с того времени снизилась. Следующую большую группу составляют экономически неактивное население в трудоспособном возрасте, за ними следуют безработные и престарелые.

Половина всех бедных в регионе живет в городах, другая половина – в сельской местности. На такое распределение оказывает влияние взаимодействие таких факторов как повышенный уровень риска среди сельских жителей и их относительно низкая доля в составе населения. Что касается субрегионов, то сельские жители составляют большую часть бедного населения в группе стран СНГ с низким уровнем доходов (70 процентов бедняков), ЮВЕ (62 процента) и ЕС-8 (51 процент). Единственной группой стран, где

РИСУНОК 7

В то время как в странах ЕС-8 и ЮВЕ распределение изменялось в различных направлениях, в странах СНГ (за исключением Грузии и Таджикистана) оно изменялось в пользу бедных

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: индекс Джини для потребления на душу населения.

доминирует городская беднота, является СНГ со средним уровнем доходов (41 процент сельской бедноты).

Тенденции глубины бедности. В конце 1990-х гг. в целом считалось, что, несмотря на широкое распространение бедности в Ре-

гионе, она оставалась сравнительно неглубокой. Спустя пять лет ситуация претерпела значительные изменения (Рис. 6). Использование Турции, Вьетнама и Колумбии в качестве стран-ориентиров указывает на то, что бедность в группе стран СНГ с низким уровнем доходов глубокая, а в странах СНГ со средним уровнем доходов и ЮВЕ она достаточно неглубокая. Ситуация в странах ЕС-8 также неоднозначна (относительно черты бедности в 4,30 долл. США), там наблюдаются примеры как высокой, так и незначительной глубины бедности.

Тенденции неравенства. Уровень неравенства в странах СНГ снижался в период с 1998 по 2003 гг., в других группах четко выраженные тенденции отсутствовали (за некоторыми исключениями, см. рис. 7)¹². К 2003 г. показатели неравенства в потреблении в Регионе в целом были сопоставимы с показателями стран ОЭСР и Восточной Азии. Несмотря на то, что уровень неравенства в потреблении не был чрезвычайно высоким, данные опросов общественного мнения свидетельствуют о том, что люди в Регионе продолжают считать его чрезмерным. Частично это можно отнести за счет того факта, что, несмотря на недавнее снижение уровня неравенства в странах СНГ, он все еще значительно выше, чем в начале переходного периода.

Снижение уровня неравенства в большинстве стран СНГ (за исключением Грузии и Таджикистана) также идет вразрез с широко распространенными мнениями о том, что восстановление экономического роста шло рука об руку с ростом различий в доходах. Существуют по крайней мере три причины, по которым субъективные и объективные оценки могут предполагать различные тенденции.

Во-первых, вследствие изменения относительного положения различных подгрупп населения уровень общего неравенства может остаться неизменным, но может создаваться впечатление растущего неравенства. Например, улучшение положения жителей столичных городов по сравнению с жителями провинциальных городов может не изменить общего уровня неравенства, (например, в случае когда две группы меняются местами в плане распределения доходов), но при этом создавать впечатление возрастающей разницы в доходах.

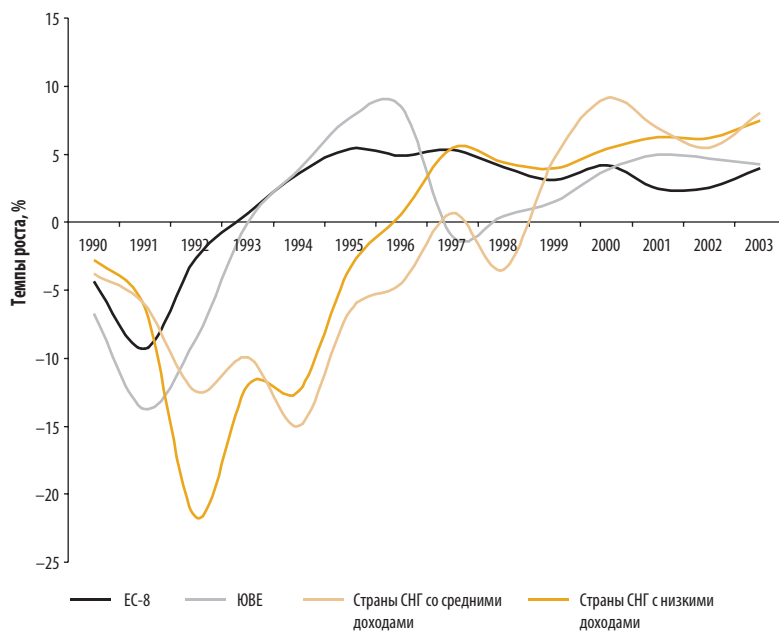
Во-вторых, измерение неравенства, обычно приводимое в литературе (включая и данную публикацию) является измерением относительного неравенства; однако, субъективное ощущение часто относится к абсолютной, а не относительной разнице в доходах. Например, если все доходы возрастают на 10 процентов, измерение

неравенства (как то индекс Джини, используемый в данном отчете) покажет отсутствие изменения в распределении доходов¹³. Однако, абсолютная разница в доходах богатых и бедных возрастет (10-процентный рост означает больший абсолютный рост доходов богатых по сравнению с бедными), создавая ощущение растущего неравенства¹⁴.

В-третьих, ошибки выборочных обследований означают, что данные обследований, возможно, недостаточно точны для измерения доходов на верхнем уровне распределения и могут приводить к недооценке растущего неравенства. Это является мировой проблемой; однако, если имеется уверенность в качестве данных на нижнем уровне распределения, то можно достаточно уверенно судить о тенденциях бедности и неравенства в непосредственной близости от черты бедности. Ввиду улучшения качества данных в Регионе, в данном исследовании приводятся аргументы в пользу того, что выявленные тенденции изменения бедности и неравенства за период 1998-2003 являются надежными.

РИСУНОК 8

С 1999 г. отмечались высокие темпы экономического роста в Регионе, причем СНГ являлся наиболее быстрорастущим субрегионом

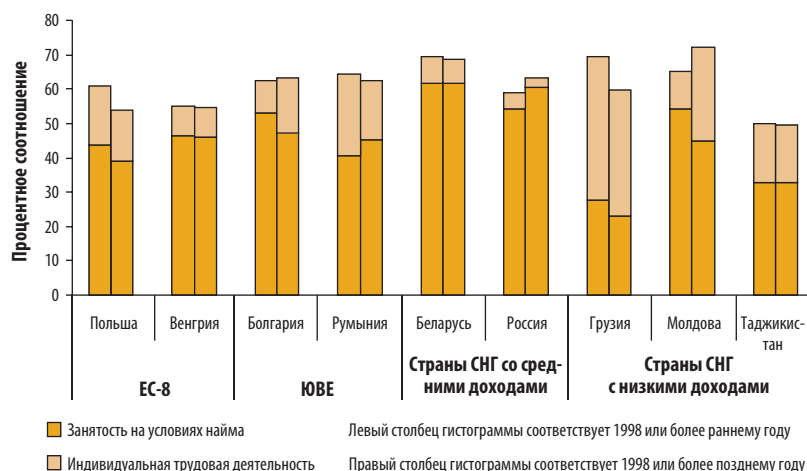
Источник: Показатели мирового развития (World Bank 2005i).

Факторы, повлиявшие на сокращение бедности в период с 1998 по 2003 гг.

Рост объема производства и заработной платы. С 1999 г. отмечался впечатляющий рост валового внутреннего продукта (ВВП) в Регионе (выше, чем в среднем по миру), причем самые быстрые темпы роста наблюдались в СНГ. Восстановление темпов роста в России явилось важным фактором для СНГ. Девальвация, сопровождавшая финансовый кризис в России, явилась важным фактором для восстановления конкурентоспособного уровня обменного курса и стимулировала повышение объемов экспорта и темпов роста. В сочетании с высокими ценами на нефть и другие природные ресурсы это дало мощный толчок к ускорению российской экономики, которая в свою очередь стала региональным локомотивом для многих соседних стран. Структурные реформы, предпринятые многими странами СНГ, позволили передать этот импульс производству. Для стран ЕС-8 перспектива вступления в ЕС стала серьезным стимулом как для реформирования, так и для роста экономики, а в ЮВЕ важным фактором устойчивого возоб-

РИСУНОК 9

В странах ЕС-8 и ЮВЕ отношение числа занятых к трудоспособному населению остается значительно ниже целевых показателей, установленных на Лиссабонском саммите (70 процентов)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Уровни занятости и индивидуальной трудовой деятельности выведены из данных обследования домохозяйств и в некоторых отношениях могут отличаться от официальной статистики. Соотношение числа занятых к общему числу населения является процентным соотношением занятых к общему числу населения трудоспособного возраста (определенного как население в возрасте от 16 до 64 лет).

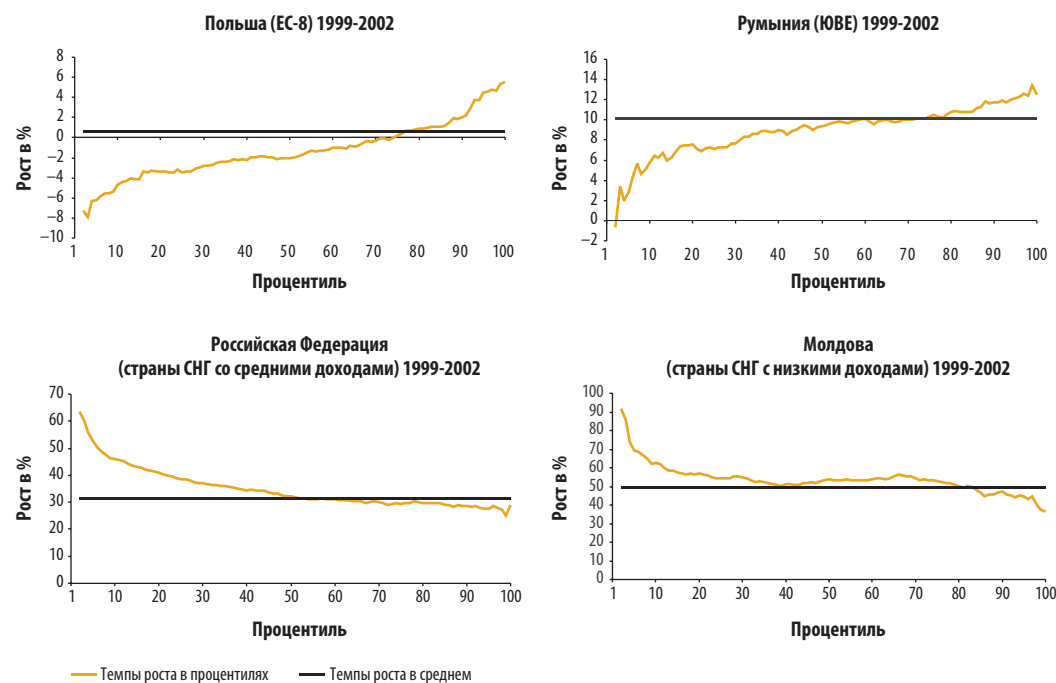
новления роста явилось восстановление мира и стабильности (рис. 8).

Вслед за ростом объемов производства наблюдался резкий подъем реальной оплаты труда во всех экономиках Региона. Например, в группе стран СНГ с низким уровнем доходов реальная заработная плата почти удвоилась с 1997 г. Данные по зарплате с разбивкой по профессиям или должностям в распределении доходов показывают, что такой скачок произошел как в среде квалифицированных, так и неквалифицированных работников, бедных и небедных. В большинстве случаев рост заработной платы был выше роста производительности, отражая реакцию на предшествующее сжатие реальной заработной платы, которое достигло пика в конце 1990-х в странах СНГ и ЮВЕ.

Несмотря на то, что рост привел к созданию новых более производительных рабочих мест, только быстрорастущие экономики стран СНГ были в состоянии создавать рабочие места темпами, дос-

РИСУНОК 10

Бедные по сравнению с богатыми извлекли большие выгоды в результате восстановления экономического роста в странах СНГ

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

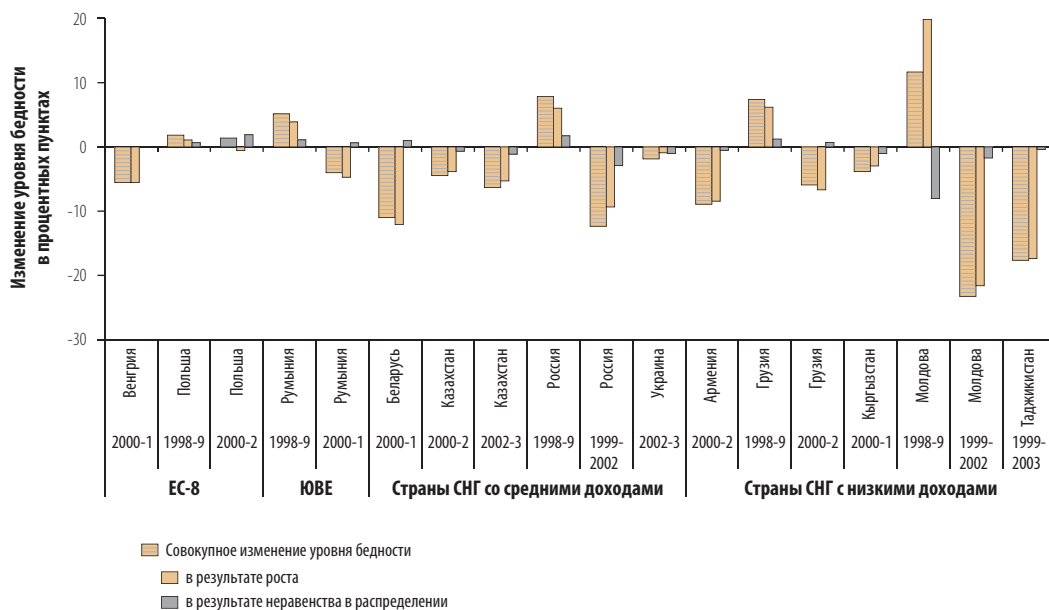
Примечание: Процентили измеряют позицию в распределении потребления на душу населения от самых бедных до самых богатых (100-ый процентиль).

таточными для замены утерянных рабочих мест. Следовательно, доля занятых в трудоспособном населении оставалась либо неизменной, либо снижалась (особенно за пределами СНГ см. рис. 9)¹⁵. Вследствие неспособности создать достаточное количество рабочих мест, уровень занятости в странах ЕС-8 и ЮВЕ гораздо ниже 70-процентного уровня занятости, запланированного в качестве цели на Лиссабонском саммите¹⁶. Ситуация в СНГ несколько отличается, поскольку там уровни занятости выше, и во многих случаях отмечается тенденция их дальнейшего повышения (за явным исключением Грузии и Таджикистана). В то время как быстрорастущие страны преуспели в повышении занятости на условиях найма (например, Россия), во многих странах с низким уровнем доходов основным источником повышения занятости явился рост индивидуальной трудовой деятельности (например, Молдова).

Даже там, где уровни занятости стабильны, наблюдалось перераспределение рабочей силы по отраслям. В большинстве стран ЕС-8 снизился уровень занятости в сельском хозяйстве, и ее относительная доля в объеме общей занятости сейчас приближается к показателям ЕС. В противоположность этому, уровень занятости в сельском хозяйстве возрос в большинстве стран ЮВЕ и группе

РИСУНОК 11

Экономический рост доминировал как фактор сокращения бедности во всех региональных подгруппах

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

стран СНГ с низким уровнем доходов. Рост занятости в сфере услуг наблюдался практически во всех странах Региона.

Что же означали данные тенденции рынка труда для бедных? На рис. 10 показано как росло потребление домашних хозяйств, находящихся на различных участках спектра благосостояния (процентные группы, ранжированные по уровню потребления от 1% самых бедных до 100-ой группы самых богатых). Кривые экономического роста, показывающие рост потребления в каждой группе, указывают на то, что в большинстве случаев бедные оказались в выигрыше (рис. 10). Это и не удивительно, принимая во внимание то, что в начале данного периода большинство бедных было представлено домохозяйствами с работающими взрослыми (World Bank 2000a), которые, несомненно, получили выгоду от роста заработной платы в широком спектре отраслей и профессий. Но рост заработной платы не был выгоден бедным там, где среди них было много безработных или занятых индивидуальной трудовой деятельностью. Польша является одной из стран, где доходы бедных скорее снизились, чем выросли, что привело к повышению уровня бедности¹⁷. Интересен тот факт, что такое сокращение доходов бедного населения совпало со значительным сокращением занятости как в целом по экономике, так и среди бедного населения.

Снижение неравенства. Как показывают кривые экономического роста, рост доходов в странах СНГ был пропорционально выше для бедных, чем для богатых. Данный факт объясняет снижение уровня неравенства, обсуждаемое выше. Ситуация была менее однозначной в странах ЕС-8 и ЮВЕ. В таких странах как Польша или Румыния сокращение бедности сдерживалось тем фактом, что доходы бедных росли гораздо медленнее, чем доходы богатых.

Какие факторы отвечают за эти изменения в распределении? Несмотря на то, что не существует общей модели, отмечаются некоторые общие тенденции в странах Региона. В СНГ важным фактором чрезвычайно высокого неравенства в заработках, наблюдавшегося в 90-е годы, были задолженности по зарплатам, которые особенно сильно затрагивали бедное население (Lehmann and Wadsworth 2001). Сокращение задолженности в ходе экономического оздоровления, по всей видимости, снизило неравенство. Напротив, в Польше и Румынии рост отдачи от вложений в образование привел к росту различий в заработках среди получателей заработной платы и оказывал повышающее давление на неравенство. (World Bank 2003k; World Bank 2004h; World Bank 2005g).¹⁸

Какую роль в сокращении бедности сыграли рост доходов и изменения в их распределении? На рис. 11 представлены доли роста доходов и изменений в их распределении в структуре сокращения бедности в определенные периоды роста, начиная с 1998 г. “Доля роста” измеряет, насколько может сократиться бедность за счет роста средних доходов самих по себе (при предполагаемом отсутствии изменений в их распределении), в то время как “доля распределения” измеряет, насколько может измениться ситуация исключительно за счет изменений в распределении доходов при предполагаемом отсутствии изменений среднего дохода. Рис. 11 подчеркивает огромную важность роста доходов для сокращения бедности в рассматриваемый период. По сравнению с ростом доходов влияние изменений в их распределении на сокращение бедности было относительно незначительным. Но хотя в среднем они были незначительными, в некоторых странах изменения в распределении доходов, безусловно, играли достаточно важную роль. Например, в Польше в период с 1998 по 1999 гг. рост бедности на 40 процентов был обусловлен ростом не-

ОБЗОРНАЯ ТАБЛИЦА 1

Выплаты по социальной защите сыграли важную роль в сокращении бедности повсеместно, кроме стран СНГ с низким уровнем доходов

Страна	Год	Рост бедности в случае прекращения всех социальных выплат, %
ЕС-8		
Польша	2001	141
ЮВЕ		
Босния и Герцеговина	2001	68
Болгария	2001	156
Румыния	2002	49
Сербия	2003	41
Черногория	2002	34
Страны СНГ со средним уровнем доходов		
Беларусь	2002	143
Казахстан	2002	100
Россия	2002	68
Страны СНГ с низким уровнем доходов		
Армения	2001	12
Кыргызстан	2001	10
Страны-ориентиры		
Вьетнам	1998	5

Источники: Для ЕЦА — различные оценки бедности Всемирного банка; для Вьетнама — Van De Walle (2002 г.).

Примечание: В моделировании использованы национальные черты бедности. Считалось, что домашнее хозяйство не в состоянии заместить другими источниками утраченные выплаты везде, кроме Румынии (замещены 50 процентов доходов от социальной помощи) и Сербии (замещены 72 процента доходов от социальной помощи в сельской местности и 87 процентов в городах).

равенства и на 60 процентов – снижением доходов. В ряде стран СНГ доля изменений в распределении доходов в структуре сокращения бедности за период с конца финансового кризиса составляет более 20 процентов.

Роль государственных трансфертов. В дополнение к заработной плате государственные трансферты являются важным компонентом доходов домохозяйств и играют важную роль в сокращении бедности. В большинстве стран за последние пять лет вместе с ростом доходов бюджета увеличились выплаты по социальной защите в реальном выражении на душу населения. Там, где имеются данные, они говорят о том, что произошло увеличение охвата и адресности социальных выплат. Сокращение задолженности, в частности по пенсиям и другим выплатам, также несомненно послужило улучшению ситуации. В результате, выплаты по социальной защите стали играть важную роль в сокращении бедности. В самом деле, бедность была бы значительно выше в гипотетической ситуации “отсутствия трансфертов” (см. обзорную таблицу 1). Несмотря на некоторую упрощенность, в частности в плане предположительного отсутствия поведенческой реакции в сценарии с отсутствием социальных выплат (за исключением некоторых случаев), данные иллюстрируют важность государственных трансфертов в деле сокращения бедности, в особенности за пределами группы стран СНГ с низкими доходами.

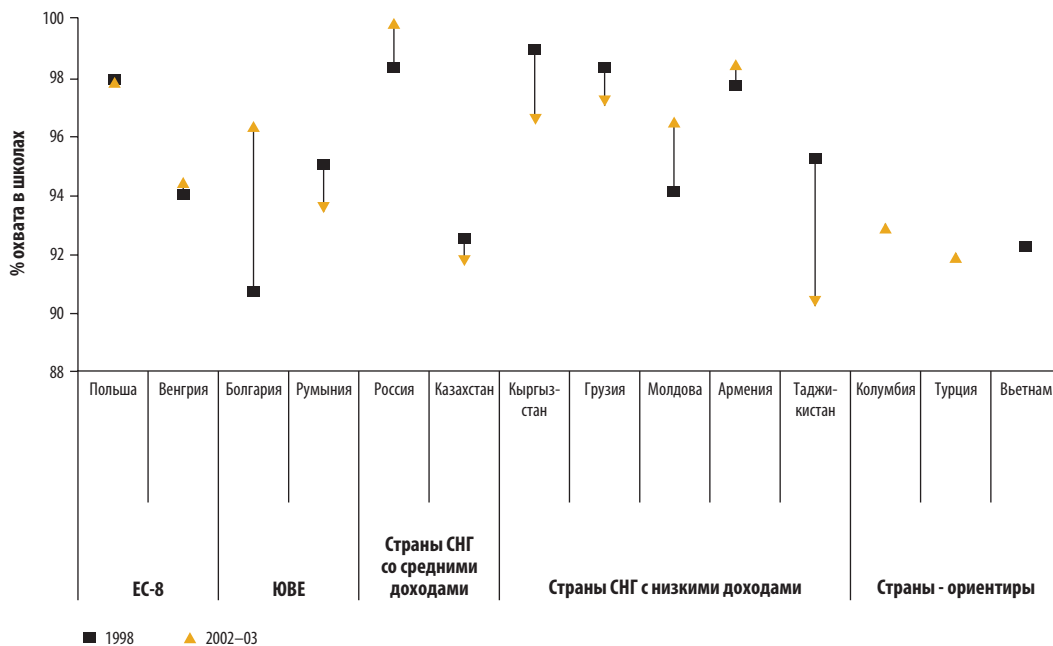
Частные трансферты. В странах СНГ с низким уровнем доходов и в части стран ЮВЕ денежные переводы от работающих мигрантов и другие частные трансферты намного превысили ресурсы на социальные цели, выделяемые государством. В некоторых случаях денежные переводы превысили 10 процентов ВВП и повысили уровень потребления, в том числе и бедных, помогая сократить бедность; однако ввиду ограниченности данных трудно оценить объем их влияния (Chernetsky).

Влияние государственных и частных трансфертов на неравенство носит неоднозначный характер. Отдельные направления системы государственных трансфертов, такие как адресные программы социальной помощи, могут быть достаточно прогрессивными и снижать общий уровень неравенства. Другие же могут быть регрессивными. Однако, самой крупной программой в большинстве стран является государственная пенсионная программа, которая в плане распределения доходов обычно бывает нейтральной или регрессивной. Таким образом, общее влияние данного фактора отличается в разных странах. В Регионе имеются примеры как дос-

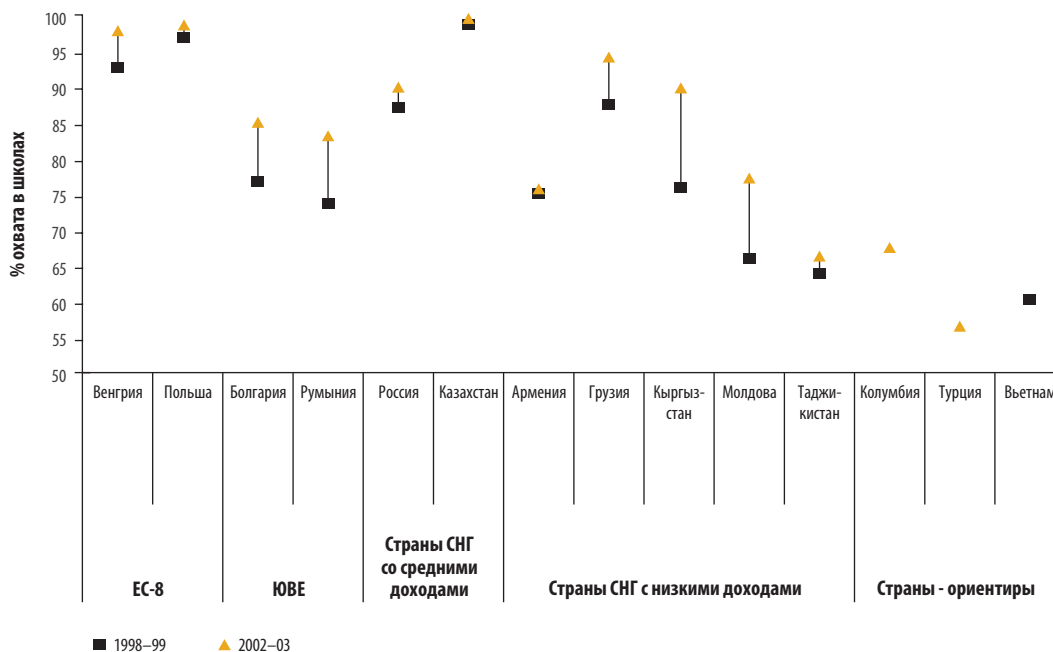
РИСУНОК 12

Доступ к среднему образованию возрос практически во всем Регионе, но некоторым странам все еще не удастся остановить падение уровня охвата начальным образованием

Охват начальным образованием (от 7 до 14 лет)

Охват средним образованием (от 15 до 17 лет)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

таточно прогрессивных, так и достаточно регрессивных систем. К сожалению, пока не проведено достаточно систематических исследований влияния государственных и частных трансфертов на изменения в неравенстве за данный период.

Аспекты благосостояния, не измеряемые уровнем доходов, 1998–2003 гг.

Каковы же тенденции аспектов благосостояния, не измеряемых уровнем доходов? Несмотря на произошедшее сокращение бедности, тенденции аспектов благосостояния, не измеряемых уровнем доходов, таких как доступ к образованию, здравоохранению, безопасной питьевой воде и отоплению, довольно изменчивы. Неравенство в доступе к этим услугам, будь то хорошее школьное образование, здравоохранение или надежный источник питьевой воды и электричества, сохраняется, а в некоторых случаях даже усиливается, особенно в странах СНГ. В этих странах многие стали получать больший доход, но в плане доступа к услугам и их качества положение не улучшилось.

Образование. Крайней формой полного отсутствия доступа к образованию является неграмотность. Средний уровень грамотности в странах переходного периода в Регионе высок (более 98 процентов); и даже в стране переходного периода с самым низким уровнем грамотности (Таджикистан), грамотными являются 96 процентов взрослого населения. В Турции, стране-ориентире, уровень грамотности в начале был гораздо ниже, и, несмотря на его рост, составил 87,5 процента в 2002 г. Таким образом, крайняя форма полного отсутствия образования не является основной проблемой в Регионе.

С 1998 г. уровень охвата населения школьным образованием сохранялся или улучшался во многих странах Региона. Многие страны вступили в 1990-е с широко разветвленной сетью услуг в сфере образования, что позволило им обеспечить практически полный охват обязательным образованием. Однако, в период 1990-х некоторые позиции были утрачены, в частности в группе стран СНГ с низким уровнем доходов и в некоторых странах ЮВЕ. Но, даже при сокращении, охват населения обязательным образованием был обычно выше, чем в странах, используемых для сравнения. С 1998 г. охват населения обязательным образованием сохранялся на том же уровне или улучшался повсеместно, за исключением некоторых стран, таких как Грузия, Кыргызская Республика и Тад-

Таджикистан, которым так и не удалось остановить его падение (Рис. 12). Несмотря на имеющиеся свидетельства некоторого влияния доходов на получение образования, при котором большее число детей из более обеспеченных домохозяйств охвачены образованием, такое отклонение не велико. Сохранение высокого уровня охвата обязательным образованием в большинстве стран Региона говорит о хороших перспективах достижения ЦРТ в плане всеобщего охвата начальным образованием (World Bank 2005c). Гендерное неравенство в системе обязательного образования не являлось проблемой (кроме Таджикистана, где данная ситуация продолжает требовать внимания).

Охват средним образованием увеличился во всем Регионе. Такой рост в целом сопровождался снижением различий в охвате групп с различными доходами, за исключением некоторых стран СНГ с низким уровнем доходов. Практически во всех странах также уменьшились различия между городом и деревней. Интересно то, что гендерное неравенство на данном этапе образования – в пользу девочек. Исключением из этого являются Болгария и Таджикистан. Хотя в Таджикистане за последние пять лет увеличился процент девочек, охваченных образованием, по отношению к мальчикам он продолжает оставаться низким по сравнению со стандартами Региона.

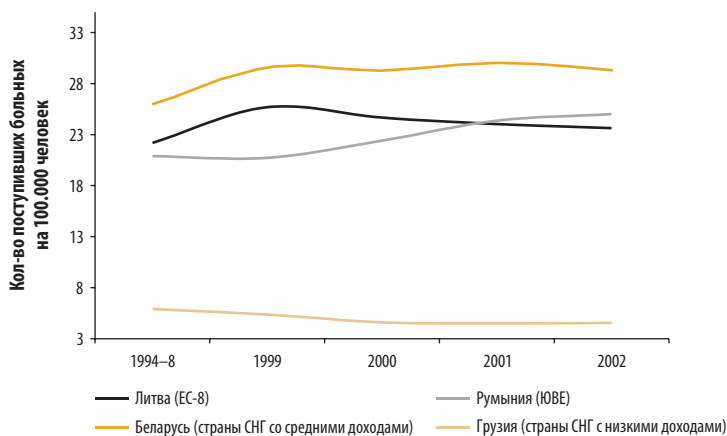
Показатели экономической отдачи от образования, чрезвычайно изменчивые в течение 1990-х, сейчас стабилизировались на уровне, схожем с уровнем стран с рыночной экономикой. Это подчеркивает ценность инвестиций в образование не только как таковое, но и как средство обеспечения достаточного уровня жизни, в особенности для бедных. Однако, показатель экономической отдачи от образования является не только функцией доступа, но и качества образования. По сравнению с охватом образованием тенденции качества образования менее оптимистичны. Несмотря на увеличение реальных расходов в данной сфере на душу населения, долгосрочный недостаток инвестиций, износ инфраструктуры или старение кадров означает, что качество образования не поддерживается на должном уровне. Например, данные, приводимые в Исследовании международных тенденций в математике и науке (ИМТМН), говорят о том, что хотя уровень успеваемости восьмиклассников в Регионе продолжает оставаться хорошим по сравнению с другими странами, включая страны ОЭСР с большим уровнем доходов, показатели успеваемости снижаются почти во всех странах. В странах, где был проведен анализ, он указывает на то, что данное снижение большей частью объясняется резким увеличением доли отстающих учеников и учениц. Часто они посещают школы

с очень низким качеством процесса обучения (например, сельские школы). Проверка навыков чтения среди 15-летних в рамках программы Международной оценки учащихся (ПМОУ) указывает на то же самое. Кроме горстки стран ЕС-8 успеваемость либо снижается, либо стабилизировалась на низком уровне.

Здравоохранение. Тенденции состояния здоровья и использования услуг здравоохранения носят неоднозначный характер. Сокращение продолжительности жизни среди мужчин (в частности, среди жителей бывшего Советского Союза), которое явилось одним из наиболее известных отрицательных последствий переходного периода, в целом было остановлено. Однако, остаются многие непосредственные причины высокой мужской смертности, в частности отмечается высокий уровень сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний системы кровообращения, а также смертности в результате несчастных случаев или актов насилия. Как и в случае с мужской продолжительностью жизни положительные тенденции отмечаются и в плане детской и материнской смертности. Однако, крайне медленный прогресс в сокращении смертности и проблемы в плане предоставления качественных медицинских услуг первой необходимости говорят о том, что многие страны вряд ли смогут достичь целей, поставленных в Целях Развития Тысячелетия (ЦРТ) в отношении детской и материнской смертности (World Bank 2005c)¹⁹.

РИСУНОК 13

Уровень пользования медицинскими услугами возрос, но остается низким в некоторых странах СНГ с низким уровнем доходов

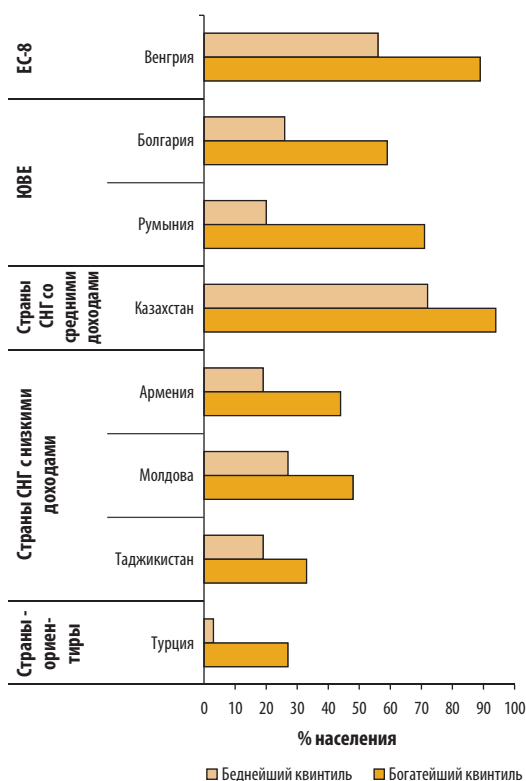
Источник: ВОЗ, на основе данных официальной статистики по количеству больных, поступивших в стационары.

ВИЧ/СПИД и туберкулез (ТБ) представляют возрастающую угрозу здоровью населения Региона, особенно в странах СНГ, а также в определенной степени в некоторых странах ЮВЕ и ЕС-8 (страны Балтии). В целом, в настоящее время в Регионе наблюдаются одни из самых быстрорастущих темпов инфицирования ВИЧ/СПИДом в мире вследствие проблем, связанных с увеличением инъекционного потребления наркотиков и коммерческого секса, чему сопутствуют рост уровня инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), высокий уровень миграции, ограниченная способность правительства и гражданского общества организовать эффективную профилактическую работу и низкий уровень информированности о ВИЧ и ИППП. Транзит наркотиков через СНГ и

РИСУНОК 14

Бедные больше используют так называемое «грязное топливо» для отопления

Процент населения, использующего чистые источники тепла, в самых бедных и самых богатых квинтилях (данные за последний имеющийся год)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Чистым топливом являются все источники тепла для домохозяйств за исключением таких видов твердого топлива как дрова и уголь, которые классифицируются как «грязные».

рост местного рынка потребления наркотиков усугубляют данную проблему. С учетом текущих показателей инфицирования и лечения, многие страны Региона скорее всего не смогут достичь ЦРТ, направленные на борьбу с ВИЧ/СПИДом (World Bank 2005c).

Страны Региона имеют широкую сеть учреждений общественного здравоохранения, которая предоставляла множество услуг, но пострадала от сокращения бюджетного финансирования в 1990-х гг. В период с 1994 по 1999 гг. страны Региона в среднем расходовали 4 процента ВВП на здравоохранение, от 1 процента в Грузии (группа стран СНГ с низким уровнем доходов) до 9 процентов в Хорватии (ЮВЕ). После 1999 г. некоторые страны СНГ с низким уровнем доходов продолжали сокращать расходы на общественное здравоохранение. Другим бедным странам хотя и удалось остановить сокращение финансирования, его объемы были очень низкими (например, в Армении). Даже там где отмечается увеличение объемов финансирования, за пределами стран ЕС-8, его уровень еще не приближается к уровню начала переходного периода.

Стабилизация или даже рост уровней финансирования не отражается на повышении качества услуг, в особенности для бедных, ввиду трех факторов. Во-первых, в значительной степени была сохранена чрезвычайно широкая сеть учреждений, что привело к недофинансированию и, вследствие этого, неэффективности работы сети во многих странах. Во-вторых, в результате недостатка ресурсов на проведение основных мероприятий системам здравоохранения зачастую не удавалось сдерживать заболевания, передающиеся контактным путем. В-третьих, изменение демографического состава населения (старение) привело к изменению характеристик заболеваемости и повысило стоимость предоставления медицинского обслуживания. Уязвимые группы населения (такие как жители сел и маленьких городов или бедняки) больше всего пострадали не только из-за нерационального использования средств, но и несоответствия ресурсов и потребностей.

Недостаток государственных ресурсов увеличил использование платных услуг, зачастую предоставляемых неофициально в обмен на взятки и «подарки» работникам медицинских учреждений, что снижает доступность услуг здравоохранения. Данные официальной статистики указывают на сокращение использования услуг здравоохранения в 1990-х гг., однако после 1999 г. оно оставалось стабильным или даже восстановилось (Рис. 13). Показатель «лечения в стационарах» в группе стран СНГ с низким уровнем доходов снизился более чем на 20 процентов в период с середины 1990-х до 2000 г., и его падение остановилось только после 2001 г. Уровень использования больниц в группе стран СНГ со средним уровнем до-

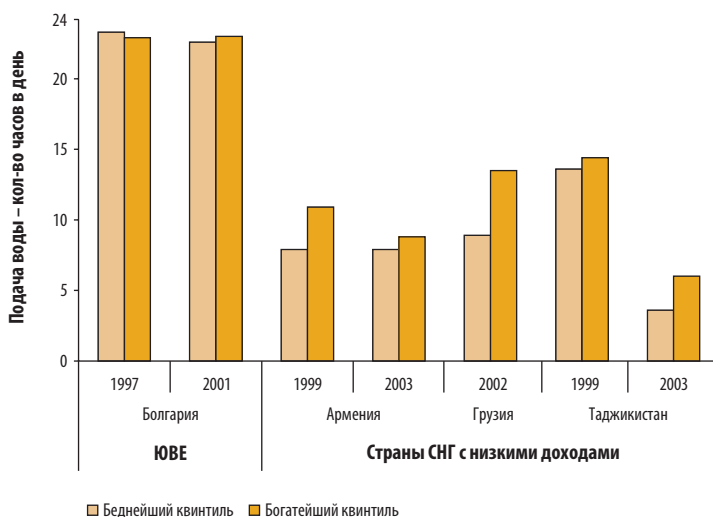
ходов остается очень высоким, выше чем в среднем по ЕС. Данные обследований по использованию услуг здравоохранения говорят о схожей картине, но во многих случаях указывают на устойчивые различия между городскими и сельскими районами, в особенности в СНГ.

Инфраструктура. Ситуация в плане инфраструктуры также весьма неоднозначна. Проблемы с данными делают анализ данной сферы необычайно трудным. Однако, ясно то, что хотя в начале переходного периода в странах отмечался достаточный уровень охвата основными коммунальными услугами, экономические потрясения первых лет реформ породили острую нужду в средствах в сфере коммунальных услуг и снижение показателей доступности и качества услуг. Ситуация несколько улучшилась за последние годы. Наибольший прогресс был достигнут в сфере электроснабжения: энергетикам удалось сохранить практически полный охват и одновременно повысить надежность обслуживания там, где оно было наиболее низким (например, в странах СНГ с низким уровнем доходов). Среди других достижений за последнее время отмечаются расширение сетей газоснабжения, охвативших многие домохозяйства, пострадавших от кризиса сис-

РИСУНОК 15

В странах СНГ с низким уровнем доходов отмечается низкий уровень бесперебойного водоснабжения без особых признаков улучшения

Доступ к бесперебойному водоснабжению

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

темы отопления, а также улучшение водоснабжения в некоторых странах. Несмотря на достигнутые результаты, многие домохозяйства, включая большое число городских домохозяйств в СНГ и некоторых частях ЮВЕ, продолжают использовать для отопления такие виды грязного топлива как уголь, дрова и мазут ввиду отсутствия доступа к газоснабжению и его дороговизны или недостаточно надежного электроснабжения. Согласно имеющимся данным обследований бедные в большей степени зависят от используемого для отопления твердого топлива, чем богатые (рис. 14), что может иметь серьезные последствия для здоровья бедняков ввиду внутридомашнего загрязнения. В последние пять лет в некоторых странах СНГ с низким уровнем доходов (например, Армении) отмечается рост неравенства в плане доступа к чистому топливу, хотя в других странах (таких как Таджикистан), частичное восстановление центрального отопления обеспечило большее равенство.

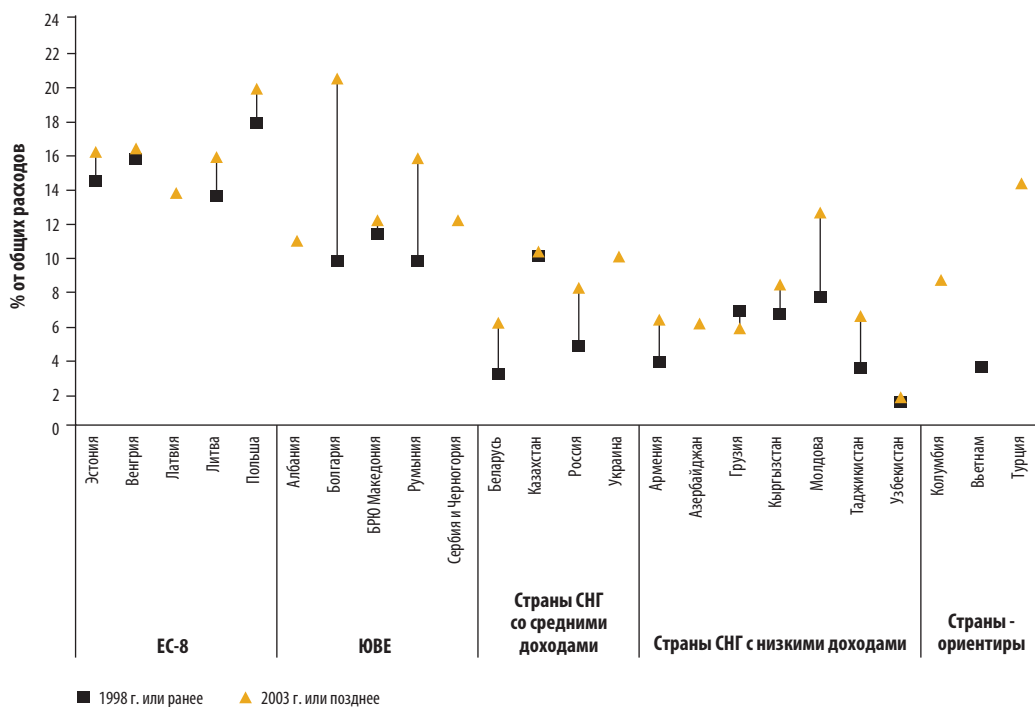
Хотя данные временных рядов, отслеживающих наличие водоснабжения, имеются в отношении всего нескольких стран, данные стран СНГ с низким уровнем доходов указывают на отрицательное влияние многолетнего отсутствия инвестиций и ремонта систем (рис. 15). Хотя многие все еще подключены к системе водоснабжения, объемы поступающей воды очень малы. В среднем, таджикские домохозяйства получают воду менее шести часов в день, и домохозяйства в малых городах и сельской местности получают наименьшее количество воды.

Доступны ли цены на основные государственные услуги? Как катастрофическая ситуация с расходами на здоровье, так и дополнительная стоимость коммунальных услуг представляют собой серьезную проблему в плане их доступности для бедных. Доля расходов домохозяйств на коммунальные услуги продолжала расти с конца 1990-х до настоящего времени (рис. 16). В целом, доля этих расходов в бюджетах бедных домохозяйств выше, чем богатых. Однако, в среднем, самая высокая доля расходов отмечается в богатых странах ЕС-8, за ними следуют страны ЮВЕ, страны СНГ со средним уровнем доходов и группа стран СНГ с низким уровнем доходов, как то показано на рисунке. Увеличение доли расходов на коммунальные услуги большей частью объясняется ростом стоимости электроэнергии, а в странах ЕС-8 и ростом цен на воду.

Серьезные заболевания обычно ведут к катастрофически высоким расходам на лечение и создают угрозу обнищания домохозяйств, особенно в странах с низким уровнем доходов, где система здравоохранения большей частью зависит от платежей домохозяйств, а сами домохозяйства относительно бедны. За пре-

РИСУНОК 16**Расходы домохозяйств на коммунальные услуги возросли**

Доля расходов на электроэнергию, отопление, водоснабжение и канализацию

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Отсутствуют данные до 2002 г. по Албании, Латвии, Украине, Сербии и Черногории, Азербайджану, Турции и Колумбии. Вместо данных за 1998 г. используются данные за 2000 г. для Эстонии, Армении, Кыргызской Республики и Узбекистана; для Таджикистана - 1999 г.; и для Казахстана - 2001 г.

делами ЕС-8, где данное влияние менее выражено ввиду более высоких доходов, моделирование, проведенное для целей данного отчета, показывает, что катастрофически высокие расходы на здоровье в странах Региона могут объяснить пребывание 1–3 процентов населения за чертой бедности.

Перспективы сокращения бедности

Принимая во внимание достигнутое, каковы перспективы сокращения бедности? Для извлечения уроков стоит вспомнить о вопросах, вызывавших наибольшую озабоченность пять лет назад на момент публикации «Обратить реформы на благо всех и каждого» (World Bank 2000a). В то время, несмотря на некоторое оживление в странах ЕС-8 (и частично ЮВЕ), в странах СНГ наблюдались

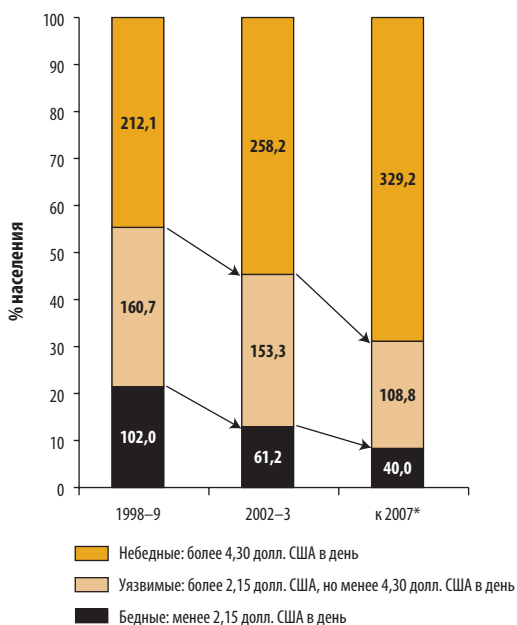
крайне низкие темпы восстановления или даже продолжался спад ввиду того, что большинство стран пострадали от финансового кризиса в России. Резкое сокращение объемов производства, в частности в СНГ, в сочетании с ростом неравенства привело к резкому увеличению бедности. Перспективы сокращения бедности в тот период были неясными. Особое беспокойство вызывало то, что костяк бедного населения составляли безработные в течение долгого времени и социально исключенные лица – те, кто вряд ли выиграли бы даже при некотором улучшении экономической ситуации. Несмотря на доставшееся богатое наследство, сферы общей инфраструктуры, образования и здравоохранения находились в полном упадке и работали в ущерб бедным семьям и экономической мобильности их детей. В довершение всего, проблемы со сбором и доступом к данным затрудняли правильное понимание бедности.

Спустя пять лет ситуация выглядит иначе, и понимание проблем бедности должно пополниться новыми нюансами. Экономический рост утвердился в Регионе, и все страны без исключения переживают подъем. Кроме того, в этот период неравенство в большей части стран перестало нарастать. Более того, в странах СНГ, в которых в прошлом наблюдалась наибольшая поляризация доходов, неравенство несколько снизилось. Рост объемов производства и снижение неравенства вместе означали существенное сокращение бедности²⁰. Увеличение долгосрочной безработицы, тем не менее, остается предметом озабоченности, отчасти ввиду того, что очень немногие страны в Регионе, за пределами быстрорастущих экономик СНГ, сумели добиться успехов в увеличении занятости. Однако, до настоящего времени неспособность повысить общий уровень занятости не являлась тормозом на пути к сокращению бедности (возможно, за исключением нескольких стран, таких как Польша) ввиду того, что в большинстве стран основная масса бедных все еще активна на рынке труда и смогла улучшить свое положение благодаря нормализации реальной заработной платы. Положение сфер здравоохранения и образования в большинстве стран также улучшилось благодаря возросшему уровню финансирования, но ввиду неэффективности системы предоставления услуг это не привело к равномерному повышению качества. Низкое качество и высокая стоимость (или ограниченная доступность), становятся ключевыми аспектами бедности. Качество данных улучшилось, что повышает достоверность наблюдаемых тенденций. В то же время остаются и пробелы, особенно в области данных о качестве государственных услуг.

Однако, несмотря на то, что за последние пять лет было достигнуто впечатляющее сокращение бедности в Регионе, еще многое предстоит сделать не только странам СНГ с низким уровнем доходов, но также странам Региона со средним уровнем доходов (где уровень бедности ниже, но где проживает большинство бедных). Это обусловлено рядом причин. Во-первых, несмотря на оздоровление, уровень бедности остается значительным; многим странам потребуется время для искоренения абсолютной бедности (данный вопрос обсуждается ниже). Во-вторых, оздоровление во многих, если не в большинстве стран, наступило недавно, и большие группы населения остаются уязвимыми для бедности в случае экономического спада. В-третьих, несмотря на недавние улучшения, самооценка благосостояния самими гражданами остается заниженной по сравнению с другими странами со схожим уровнем доходов. Отчасти это можно отнести за счет неясности перспектив. Низкий уровень самооценки и удовлетворенности ситуацией также можно отнести за счет большего неравенства,

РИСУНОК 17

Экономический рост дополнительно выведет из бедности 21 миллион человек, однако 40 миллионов будут оставаться абсолютно бедными и более 100 миллионов уязвимыми для бедности

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием архива обследований домохозяйств ЕЦА.

Примечание: Темпы экономического роста за 2002-2007 гг. взяты из публикации Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы» [Global Economic Prospects]. * = моделирование.

ОБЗОРНАЯ ВСТАВКА 2

Аспекты бедности, не измеряемые уровнем доходов, и Цели Развития Тысячелетия в Регионе

ЕС-8, пожалуй, является наименее проблемным субрегионом из стран Региона в плане аспектов бедности, не измеряемых уровнем доходов. Большинство стран достигли или, вероятнее всего, достигнут всех ЦРТ (в тех аспектах благосостояния, которые непосредственно не измеряемы уровнем доходов). Однако, текущие тенденции в странах Балтии указывают на то, что им не удастся эффективно бороться с распространением ВИЧ/СПИДа.

Аспекты бедности, не измеряемые уровнем доходов, вероятно, будут представлять проблему для некоторых стран ЮВЕ. Пока неясно, смогут ли такие страны как Болгария и Румыния успешно бороться с распространением ВИЧ/СПИДа. Румынии, возможно, потребуется приложить усилия для достижения ЦРТ в плане доступа к водоснабжению ввиду того, что согласно оценкам только 16 процентов от многочисленного сельского населения имеют доступ к улучшенным источникам воды.

Аспекты бедности, не измеряемые уровнем доходов, в частности те, которые имеют отношение к здравоохранению, будут оставаться проблемой и для стран СНГ со средним уровнем доходов. Согласно оценкам ни одна из этих стран не в состоянии бороться с распространением ВИЧ/СПИДа. Цели по сокращению детской и материнской смертности также могут быть не достигнуты в некоторых странах. Однако, необходимо указать, что ввиду возрастного и эпидемиологического профиля эти страны могут повысить продолжительность жизни путем сокращения смертности среди взрослого населения посредством контроля над заболеваниями, не передающимися контактным путем, а не путем достижения задач ЦРТ (т.е. путем сокращения младенческой и материнской смертности).

Наиболее острую проблему аспекты, не измеряемые уровнем доходов, представляют для стран СНГ с низким уровнем доходов. Большинство ЦРТ, вероятно, не будут достигнуты, и только в отношении ЦРТ по достижению гендерного равенства в школах уместен оптимизм.

В стране-ориентире Турции аспекты бедности, не измеряемые уровнем доходов, также являются серьезной проблемой. В частности, несмотря на сокращение гендерного неравенства, девочки значительно более слабо представлены в начальных и средних школах. Маловероятно, что будет достигнута ЦРТ в отношении материнской смертности с учетом необычайно высокого для страны со средними доходами уровня материнской смертности.

Источник: World Bank 2005c.

затруднения доступа к государственным услугам и снижения их качества по сравнению с прошлым.

Прогнозы уровня бедности в среднесрочном плане с использованием макроэкономических прогнозов из публикации Всемирного Банка «Глобальные экономические перспективы» [Global Economic Prospects] 2005 г. указывают на то, что бедность не исчезнет совсем и к 2007 г. вместе с экономической уязвимостью затронет 30 процентов населения Региона. Это не означает, что сокращение бедности будет незначительным. На самом деле, бедность будет снижаться на 7 процентов ежегодно, что означает, что 21 миллион человек вырвутся из тисков бедности за 2003-2007 гг. (Рис. 17).

Несмотря на впечатляющие масштабы такого сокращения, прогнозируется, что к 2007 г. в Регионе около 40 миллионов человек будут оставаться абсолютно бедными. Очевидно, что более быстрый рост мог бы привести к более быстрому сокращению бедности. Отсюда следует, что устойчивый экономический рост является важным компонентом любой стратегии сокращения бедности. Эти прогнозы не учитывают возможный рост неравенства в распределении доходов, которое могло бы подорвать влияние роста. Принимая во внимание то, что уровни неравенства в Регионе, в целом ниже показателей наблюдаемых в развивающихся странах, некоторое ухудшение ситуации с неравенством в среднесрочном плане не может стать неожиданностью. Следовательно, эти прогнозы необходимо понимать как наилучший сценарий.

Рассмотрение региональных агрегированных показателей и использование специфических целевых показателей для подгрупп указывает на то, что все подгруппы стран сталкиваются с проблемами сокращения бедности не только на период до 2007 г., но и в долгосрочной перспективе. Разумно предположить что страны, например, могли бы поставить своей задачей достижение ЦРТ в плане бедности, – вдвое сократить долю населения, живущего в абсолютной бедности, к 2015 г. по сравнению с уровнем 1990 г., – что наиболее актуально для стран СНГ с низким уровнем доходов. Для групп стран СНГ со средним уровнем доходов и ЮВЕ, в которых наблюдается умеренный уровень бедности, ЦРТ недостаточно амбициозны. Дифференциация задач в зависимости

ОБЗОРНАЯ ТАБЛИЦА 2

Достижение долгосрочных целей (к 2015 г.) по сокращению бедности по подгруппам потребует значительно более высоких темпов роста ВВП

Группы	Долгосрочные темпы роста, необходимые для достижения целей*	Среднесрочный темпов роста (2002-7)**	Цели по группам стран	Исходный уровень бедности (2002 г.)***
Страны СНГ с низким уровнем доходов	5,6%	3,9%	Сократить бедность вдвое по сравнению с 1990 г. (2,15 долл. США в день)	52,3%
Страны СНГ со средним уровнем доходов	9,7%	6,8%	Ликвидировать экономическую уязвимость (4,30 долл. США в день)	39,6%
ЮВЕ	10,8%	5,4%	Ликвидировать экономическую уязвимость (4,30 долл. США в день)	55,3%
ЕС-8	6,6%	4,3%	Сократить бедность вдвое, принимая за черту бедности самую низкую на сегодняшний день в ЕС-15	36,6%

Источники: расчеты сотрудников Всемирного банка; темпы роста взяты из ГЭП.

Примечание: * Средние показатели по странам субрегиона взвешенные по ВВП. ** ГЭП, Глобальные экономические перспективы [Global Economic Prospects] (World Bank 2005b). *** Взвешенное население.

от уровня развития, например устранение экономической уязвимости, которую данный отчет рассматривает как уровень доходов (потребления), который в два с лишним раза превышает уровень черты бедности, является соответствующей «модифицированной» ЦРТ для данной группы. Для стран ЕС-8, которые уже практически ликвидировали абсолютную бедность, но которые остаются значительно беднее 15 стран ЕС, к которым они присоединились, модифицированные ЦРТ могли бы означать сокращение бедности наполовину при том, что в них черта бедности будет отражать минимальную черту, принятую среди стран ЕС-15²¹. Обзорная таблица 2 показывает, что, несмотря на недавно достигнутый прогресс, все подгруппы сталкиваются со сложной проблемой в деле сокращения бедности. Темпы роста, необходимые для достижения поставленных целей, значительно выше, чем прогнозируемые в среднесрочной перспективе. Более того, в таблице не предполагается никаких изменений в распределении доходов. С усилением неравенства будет либо невозможно достичь этих целей, либо необходимые темпы роста должны быть еще выше.

Страны Региона будут продолжать сталкиваться с проблемами и в аспектах благосостояния, не измеряемых уровнем доходов: в области образования, здравоохранения и окружающей среды ЦРТ во многих отношениях представляют собой совокупность устремлений в областях, не измеряемых уровнем доходов. Всемирный банк в специализированном докладе по ЦРТ (2005 г.) на основе последних тенденций изменения показателей прогнозирует вероятность того, смогут ли страны достигнуть ЦРТ. Банк приходит к заключению, что достижение ЦРТ в Регионе не гарантировано. ЦРТ в области здравоохранения, направленные на сокращение уровня детской и материнской смертности и эффективную борьбу с распространением таких инфекционных заболеваний как ВИЧ/СПИД, являются проблемой во многих, если не большинстве стран Региона (см. вставку 2). Для групп стран СНГ с низким уровнем доходов, большинство ЦРТ, включая не только улучшение здоровья, но также и образования и водоснабжения, остаются проблематичными. Таким образом, принимая во внимание аспекты благосостояния, как измеряемые, так и не измеряемые уровнем доходов, еще многое предстоит сделать.

Роль государственной политики

Из вышеприведенного ясно, что ускорение экономического роста, благами которого могут воспользоваться все слои населения,

вместе с реформой предоставления государственных услуг и улучшением целевой направленности социальных программ, будет являться ключевым фактором для достижения прогресса по различным аспектам бедности, измеряемым и не измеряемым уровнем доходов. Не менее важен мониторинг прогресса в деле сокращения бедности. Какие меры государственной политики в этих четырех сферах являются приоритетными?

Ускорение экономического роста в интересах широких слоев населения

На основании опыта прошедших пяти лет трудно переоценить важность ускорения и поддержания высоких темпов экономического роста для сокращения бедности. Моделирование в обзорной таблице 2 говорит о том, что ускорение роста является обязательным для сокращения бедности. Страны ЕС-8 уже готовы воспользоваться преимуществами новых экономических возможностей и интеграции рынка в результате вступления в ЕС. Возросшая конкуренция и мобильность как продуктов, так и факторов производства, которые были обеспечены вступлением в ЕС, вероятно, станут динамичным источником роста в будущем. Это также относится, хотя, возможно, и в меньшей степени, к странам, имеющим перспективы вступления в ЕС. Но для стран СНГ со средним и низким уровнем доходов, у которых еще нет такого внешнего рычага для изменения ситуации, внутренние катализаторы имеют решающее значение. Правильное управление экономикой и ответственное руководство подразумевают использование преимуществ относительно благоприятного экономического периода для разработки мер экономической политики и создания институтов, которые могли бы усилить экономический рост.

Понимание мер экономической политики и роли институтов, которые способствуют высоким и устойчивым темпам экономического роста, является первым шагом в деле сокращения бедности. Хотя в данном исследовании не рассматриваются способствующие росту факторы, проведение взвешенной экономической политики является необходимой и очевидной предпосылкой роста. Она включает в себя продуманную денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику (которые выражаются, например, в умеренных размерах перераспределения через государственный бюджет и низких темпах инфляции), привлекательный инвестиционный климат, относительно хорошо развитую систему финансовых учреждений и открытость режима внешней торговли. Хотя страны Региона, за некоторым исключением, относительно хорошо интег-

рированы в мировые рынки, еще многое предстоит сделать в этом направлении (World Bank 2005c).

Однако, кроме этих важных вопросов обеспечения экономического роста, заключения данного отчета указывают на ряд областей, требующих дальнейших действий, направленных на увеличение активов бедных слоев или повышения экономической отдачи от их активов. Они включают в себя (а) обеспечение реформы предприятий, (б) ускорение роста и производительности в сельском хозяйстве и (в) повышение возможностей населения, проживающего в отсталых городах и районах. Данный отчет рассматривает каждый из этих факторов в отдельности.

Содействие реформе сектора предприятий. Поощрение роста новых, более производительных компаний и укрепление финансовой дисциплины существующих предприятий продолжает оставаться важным фактором как для сокращения бедности, так и ускорения темпов роста ВВП. В целом экономика бывших социалистических стран продолжает сталкиваться с существенными различиями в производительности старых, реструктурированных и новых компаний внутри одной и той же отрасли (World Bank 2002h). Новые компании обычно являются наиболее производительными ввиду не только более эффективного использования ресурсов, но и динамичности относительно других видов компаний и совершенно иных условий экономической среды, в рамках которой они функционируют. Историческое наследие переходного периода отражается в большой разнице в заработках бедных и небедных слоев ввиду того, что многие рабочие, относящиеся к бедным домохозяйствам, находятся в тисках старых, не реструктурированных компаний с низкой производительностью. Таким образом, ускорение реформы сектора предприятий и улучшение делового климата в целом для создания равных условий для всех компаний и, в частности, для поощрения возникновения и роста новых компаний является важным фактором для выравнивания оплаты труда и сокращения бедности. Это особенно важно для тех стран СНГ, которые, несмотря на отмечавшийся в последнее время прогресс, продолжают отставать от других стран ввиду недостаточно благоприятных условий для деловой активности (World Bank 2005d).

Ускорение экономического роста и повышение производительности в сельском хозяйстве. Чуть больше половины бедного населения Региона проживает в сельской местности. А именно в сельской местности влияние экономического роста на сокращение

бедности менее выражено по сравнению с городами. Сельское хозяйство является основным видом деятельности в сельской местности; следовательно, стимулирование роста сельского хозяйства очень важно для сокращения бедности. В тех странах, где были реализованы земельные реформы, в особенности, там где изначальные условия благоприятствуют применению интенсивных трудозатратных технологий в сельском хозяйстве (страны СНГ с низким уровнем доходов), распределение земель привело в значительному росту производительности и доходов сельских домохозяйств. А там, где земельные реформы не завершены (например, в некоторых странах СНГ со средним уровнем доходов), или там, где операции земельного рынка необходимо улучшить для ускорения реструктуризации земель (например, в ЮВЕ), ускорение реформ приведет к значительному росту доходов. Во всех странах результаты деятельности по сокращению бедности в сельской местности будут зависеть от ликвидации барьеров и монополизма на рынках средств производства и готовой продукции для того, чтобы помочь фермерам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, вырваться из тисков бедности. В частности, интеграция села в кредитные рынки имеет решающее значение для дальнейшего роста инвестиций и производительности в сельском хозяйстве. В более широком смысле, необычайно важным является улучшение инвестиционного климата в сельской местности. Возрастающее количество свидетельств указывает на то, что инвестиции в переработку пищевых продуктов, сельхозпредприятия, торговлю и компании, занимающиеся розничной торговлей, играют важную роль в оказании помощи фермерам в преодолении сбоев в работе рынков средств производства и готовой продукции, а также помогают повысить качество их продукции и получить доступ к рынкам (World Bank 2005a). Кроме мер, относящихся к сельскому хозяйству, интеграция сельской бедноты в национальный рынок труда – посредством обеспечения занятости на несельскохозяйственных работах или улучшения доступа к городским рынкам труда – и реформа системы социальной защиты для учета интересов этой группы будут иметь важное значение для устойчивого роста доходов и сокращения бедности, в особенности в странах СНГ со средним уровнем доходов и ЮВЕ. Также необходимо сделать упор на инфраструктуру услуг в сельской местности и их качество, в особенности в странах СНГ с низким уровнем доходов, не только ввиду их эффективной роли в повышении доходов в сельской местности, но и ввиду того, что эта сфера является отдельным аспектом проблемы бедности, который сам по себе требует внимания.

Повышение возможностей в отстающих регионах. Страны Региона сталкиваются с существенными различиями в уровнях бедности в городе и на селе, а также в столичных и провинциальных городах, при углублении данных различий риск неискоренимой бедности, передающейся из поколения в поколение, станет серьезной помехой для экономического роста. Большинство стран пытается решить проблему регионального неравенства посредством поддержания стабильной макроэкономической ситуации, создания равных условий для деловой активности и перевода бюджетных средств на проведение целевых программ в отстающих регионах. Однако, можно сделать еще больше. Во-первых, странам необходимо повысить мобильность трудовых ресурсов. Переезд в экономические центры, которые обещают более высокий доход, помогает снизить территориальные различия в доходах. Принятие соответствующих мер экономической политики для поощрения движения рабочей силы наряду с мерами по развитию городских рынков жилья, кредитных рынков и реформой программы адресной помощи могут обеспечить серьезный стимул повышения меж- и внутрирегиональной мобильности и помочь повысить уровень доходов в относительно более бедных районах и одновременно повысить конкуренцию, производительность и рост в районах стечения рабочей силы. Во-вторых, в странах с децентрализованной фискальной системой особая роль отводится уравниванию фискальных трансфертов. В частности, социальные и экономические реформы в отстающих регионах можно поощрять рыночными стимулами, включая использование механизмов конкурентного распределения бюджетных трансфертов. В-третьих, в целях сокращения бедности необходимо улучшить услуги образования и здравоохранения в отстающих регионах для обеспечения формирования соответствующего человеческого капитала. В частности, существующая проблема неравенства в отношении доступности государственных услуг и их качества должна решаться в приоритетном порядке.

Улучшение системы предоставления государственных услуг

Обеспечение доступа и улучшение качества образования и здравоохранения требуют усиления подотчетности. Хотя низкие уровни бюджетного финансирования и являются проблемой (которая в большей степени затрагивает сектор образования, нежели сектор здравоохранения), только несколько стран расходуют меньше, чем необходимо, принимая во внимание уровень доходов. Таким обра-

зом, для продвижения вперед большинству стран будет необходимо действовать в рамках имеющихся ресурсов. Следовательно, реформы должны быть направлены на улучшение качества и эффективности государственных расходов.

Повышение качества услуг в сфере образования и справедливости их предоставления. В сфере образования группа стран СНГ с низким уровнем доходов должна остановить падение охвата начальным образованием и качества обучения, в частности, путем недопущения ситуаций, когда сотрудники получают низкую заработную плату, а дополнительные расходы (учебники, отопление, ремонт) финансируются в недостаточном объеме, в то время как занятость, а, в некоторых случаях, и оборудование гораздо выше стандартов, характерных для более богатых стран. Кроме того, некоторым странам, возможно, придется обеспечить более равномерное расходование средств на образование внутри различных регионов страны (например, Кыргызской Республике). Для других стран обеспечение доступа к начальному образованию является гораздо меньшей проблемой и здесь усилия должны быть сосредоточены на среднем образовании, качество которого и соответствие рыночному спросу часто находится под вопросом. Реформы управления, повышающие ответственность правительства за последствия предпринятых мер, а также вовлеченность пользователей услуг в процесс принятия решений в секторе, являются особенно важными для достижения более высоких результатов. Уроки, извлеченные из опыта стран ЕС-8 в отношении повышения качества, подтверждают правильность данного направления. В частности, децентрализация системы образования, которая повышает роль как школьной администрации, так и родителей, играет важную роль в предотвращении снижения качества.

Повышение доступности и качества здравоохранения. В сфере здравоохранения страны с низким уровнем доходов страдают от несоответствия между взятыми обязательствами о бесплатном или почти бесплатном предоставлении широкого набора услуг и ограниченными бюджетными ресурсами, но даже имеющиеся средства не расходуются разумно. В результате страдают домохозяйства, которые вынуждены финансировать значительную долю национальных расходов на здравоохранение. Улучшение обслуживания бедного населения тесно связано с вопросами финансирования и качества. Необходимо принять жесткие решения в отношении необходимого размера минимального пакета услуг, перераспределить расходы и повысить ответственность за

использование средств для улучшения доступности и качества здравоохранения (World Bank 2005d). Для улучшения ситуации необходимо повысить подотчетность руководства сектора перед гражданами (посредством более организованного участия граждан, использования опросных листов для оценки гражданами качества государственных услуг и голосования по результатам информационных кампаний о стратегии развития) и усилить подотчетность медицинских учреждений перед руководством страны (посредством разъяснения ответственности, выравнивая стимулов между политическим руководством, выступающим в роли нанимателя, и медучреждениями – в роли агента, а также улучшения исполнения договоров между организационной структурой и непосредственными исполнителями). Такие страны как Армения продемонстрировали, что даже при ограниченных ресурсах и высоком уровне бедности, можно достигнуть улучшения (хотя и достаточно скромного) таких ключевых аспектов как доступность услуг здравоохранения. На другом конце спектра страны ЕС-8 прилагают значительные усилия для поддержания свободного доступа к широкому спектру услуг здравоохранения в условиях роста цен. Очевидно, что для контроля над расходами необходимо изыскивать механизмы дальнейшего повышения эффективности и более активно задействовать частные источники финансирования.

Реформирование сферы коммунальных услуг. Качество многих инфраструктурных услуг чрезвычайно низко в странах СНГ с низким уровнем доходов, и даже в более богатых странах наблюдаются большие расхождения между качеством обслуживания бедных и небедных. Маловероятно, что инфраструктурные потребности бедных можно удовлетворить без реформирования сектора коммунальных услуг с целью его перевода на самофинансирование, что могло бы стимулировать проведение давно требующихся восстановительных работ, надлежащий ремонт и повышение качества услуг. Улучшение финансовых показателей включает повышение тарифов, которые (за исключением тарифов на электроэнергию, где наблюдалось некоторое движение в сторону окупаемости затрат, и, возможно, на водоснабжение в странах ЕС-8) находятся ниже уровня окупаемости затрат. Ожидается, что дальнейшее движение в направлении к полной окупаемости стоимости электроэнергии окажет лишь ограниченное воздействие на бедность (за исключением беднейших стран). Однако, ожидается, что всеобщее повышение всех коммунальных услуг окажет серьезное воздействие на доступность услуг и скажется на бедном населении (World Bank 2005b). В случае полномасштабных реформ в сфере

коммунальных услуг при разработке последовательности и темпов реформ необходимо учитывать социальное влияние повышения тарифов. Ожидается, что такое влияние на бедное население будет смягчено в тех странах, где имеется достаточно развитая сеть социальной защиты. Однако, в странах с довольно слабой сетью социальной защиты, таких как, например, группа стран СНГ с низким уровнем доходов, необходимо рассмотреть другие возможности. Для поддающихся измерению коммунальных услуг социальные тарифы при минимальном потреблении услуги могут служить полезной временной смягчающей мерой; однако, там где низкие тарифы не применимы (например, в отраслях, где потребление невозможно измерить), необходимо синхронизировать реформы в секторе с общим повышением уровня жизни, чтобы не подорвать доступность для бедного населения.

Усиление социальной защиты

Усиление социальной защиты. Принимая во внимание важность социальной защиты для сокращения бедности, становится ясно, что страны нуждаются в непрерывном реформировании системы социального страхования и социальной помощи, которое в основном направлено на улучшение ее финансовой устойчивости и повышение охвата и адресности. В группе стран СНГ с низким уровнем доходов недостаток бюджетного финансирования будет оставаться основным ограничением для обеспечения адекватного охвата населения. В группе стран СНГ со средним уровнем доходов и ЮВЕ, несмотря на более высокие возможности бюджетного финансирования сферы социальной защиты, также отмечается большее противодействие реформам, о чем говорят (например) трудности с монетизацией льгот в России. Несмотря на отсутствие сомнений относительно цели реформ, трудности в их реализации служат полезным напоминанием о важности их согласованности с другими социальными и экономическими реформами, необходимости защиты наиболее уязвимых групп и надлежащей стратегии информационных мер для объяснения преимуществ реформ. В странах с более развитыми системами социальной защиты, например, в некоторых странах ЮВЕ и странах ЕС-8, будет необходимо обеспечить равновесие между необходимостью социальной защиты и стимулами рынка труда.

Усиление целенаправленных мер для маргинальных групп и меньшинств. Это может осуществляться в форме материальной или натуральной помощи (как то образование, здравоохранение или

ОБЗОРНАЯ ВСТАВКА 3

Данные для данного отчета взяты из архива обследований домохозяйств ЕЦА Всемирного банка

Для достижения международно сопоставимой оценки бедности данный отчет использует первичные данные обследований домохозяйств, проводимых статистическими органами в странах Региона. Эти данные были использованы для составления сопоставимого показателя потребления. Сбор данных по доходам, которые являются альтернативой потреблению для измерения уровня жизни, все еще крайне затруднен в странах переходного периода. Напротив, как показала практика, данные по потреблению могут быть собраны с высокой степенью точности. Модули потребления в обследовании с течением времени стали гораздо более детализированными и лучше отражают различные аспекты потребления.

Для того чтобы можно было использовать потребление домохозяйствами товаров и услуг для измерения уровня жизни, необходимо решить ряд концептуальных и практических вопросов. Во-первых, в отличие от пищевых продуктов потребительские товары длительного пользования и жилье находятся в употреблении в течение долгого времени. Таким образом, принято включать условно начисленную стоимость потребительского потока, связанного с обладанием товарами длительного пользования (включая жилье), но исключать расходы на приобретение данных товаров. Однако, недостаточность данных ограничивает применение данного подхода для всех стран Региона. Поэтому, данный отчет просто исключает расходы на товары длительного пользования и арендную плату за жилье из показателя потребления. Во-вторых, когда потребление используется как мера благосостояния, более высокое потребление должно указывать на более высокий уровень благосостояния. Для большинства потребительских товаров такой подход является разумным; однако для некоторых категорий, таких как расходы на здравоохранение, это соотношение является спорным. В результате, расходы, связанные со здоровьем, не были включены в качестве компонента потребления (Deaton and Zaidi 2002 г.). В-третьих, принимая во внимание значение территориальных различий, авторы провели корректировку территориальных ценовых различий, используя одну и ту же информацию во всех странах. В тех случаях, когда сбор данных производился в течение длительного периода, необходимо было вносить поправки с учетом изменения цен с течением времени.

жилье) в зависимости от характера группы. Для безработных в течение долгого времени или лиц, не являющихся экономически активными, активные программы на рынке труда могут быть особенно необходимыми. Однако, как свидетельствуют успешные программы обучения, эти меры должны быть хорошо ориентированы и предлагаться на избирательной основе с четкой связью с потенциальными работодателями и в сотрудничестве с частным сектором. Необходимо помнить о том, что имеется весьма мало свидетельств успешности программ переподготовки в группах стран СНГ с низким уровнем доходов. В некоторых случаях эти меры необходимо интегрировать в нескольких направлениях. Например, в отношении цыганского меньшинства стран ЕС-8 и ЮВЕ правительства используют комплексный подход для того,

В-четвертых, домохозяйства Региона справлялись с бедностью путем применения нерыночных стратегий, включая производство собственных продуктов питания и вступления в отношения обоюдного обмена с другими домохозяйствами и учреждениями. Для определения денежного выражения данных компонентов потребления применялся одинаковый подход. В-пятых, для корректировки различий в составе домохозяйств исследователи использовали простейший подход и везде использовали подушный масштаб. В-шестых, для очистки данных от крайних значений по всей совокупности данных была использована процедура, которая соответствует методам, используемым в других банках данных обследований домохозяйств (таких как Люксембургский проект по обследованиям доходов, Luxembourg Income study; см. Gottschalk and Smeeding [1997] и www.lisproject.org).

Применение последовательного подхода ко всей совокупности данных дает достаточную уверенность в том, что различия по странам в измерении конечного потребления возникают из-за разницы между первичными данными, а не из-за метода агрегирования. Впервые (насколько это известно авторам) эти сопоставимые агрегированные показатели потребления были рассчитаны для всех стран Региона (Все детали представлены в Приложении А «Данные и методология»).

Произведенные расчеты реального потребления на душу населения имеют несколько недостатков, которые отражают некоторые характерные для Региона проблемы с данными. Во-первых, в них не учитывается дифференцированное влияние повышения цен на бедных и небедных. В Регионе отсутствуют ценовые индексы для групп с низким уровнем доходов, которые позволили бы решить данную проблему. Во-вторых, во многих странах с течением времени наблюдалось значительное сокращение процента ответивших. Различные страны по-своему решают данную проблему, что может иметь последствия (какие – пока точно неизвестно) для измерения бедности и неравенства на основании обследований. Невзирая на эти ограничения, составленные для данного отчета показатели потребления служат достаточно надежной основой для оценки изменений бедности и распределения доходов в период с 1998 по 2003 гг.

Источник: Deaton and Zaidi 2002 г., Gottschalk and Smeeding 1997 г., и www.lisproject.org.

чтобы положить конец укоренившемуся социальному исключению посредством реализации целей в четырех сферах: образовании, занятости, здравоохранении и жилье. В отношении других меньшинств может потребоваться другой подход. В отношении пожилых лиц, например, одиноких инвалидов, могут потребоваться такие специальные меры как дополнительные денежные выплаты или предоставление социальных услуг по месту жительства. Однако, для большинства маргинальных групп дополнительная помощь в денежном или натуральном выражении не должна предоставляться исключительно государственным сектором. Организации гражданского общества, товарищества по месту жительства и другие организации также можно стимулировать политическими мерами с тем, чтобы они работали в данной сфере.

Обеспечение достаточной минимальной заработной платы. Минимальные заработные платы являются важным инструментом для усиления защиты доходов бедных слоев. Они могут помочь обеспечить минимальный уровень доходов, но должны поддерживаться на разумном уровне. В данном контексте, серьезный прирост, имевший место в последние годы во многих странах СНГ, приблизил минимальные заработные платы к прожиточному уровню. Однако будущее повышение минимальных зарплат должно быть тщательно взвешено с тем, чтобы не поднять их до той степени, когда они могут отрицательно отразиться на экономическом росте и занятости и оказать неблагоприятное воздействие на бедность. Там где имеются большие различия в характеристиках региональных доходов и рынках труда, от правительств может потребоваться рассмотрение вопроса об установлении различных минимальных заработных плат с учетом региона, что может повысить степень занятости определенных групп рабочих (таких как молодые рабочие и рабочие в отстающих регионах). Это является проблемой, в частности для стран ЕС-8 и ЮВЕ, где минимальные заработные платы составляют относительно высокий процент от средней заработной платы, и отрицательное влияние общих минимальных зарплат наиболее заметно. Например, относительно высокая минимальная заработная плата ограничивает возможности трудоустройства для недостаточно квалифицированных рабочих в таких странах, как Литва и Польша.

Мониторинг прогресса сокращения бедности

В последние годы был достигнут огромный прогресс в улучшении качества и доступности данных о бедности. Для мониторинга изменений ситуации с бедностью и для оценки влияния отдельных мер экономической политики на бедные слои странам необходимы надежные данные обследований. Данный отчет свидетельствует о значительном прогрессе в сборе новых качественных данных по всему Региону. Предыдущий отчет о бедности (World Bank 2000a) основывался на данных единственного для многих стран обследования домашних хозяйств и был в состоянии произвести оценку тенденций изменения бедности только в отношении трех стран. При этом, данные оставались по большей части недоступными для пользователей, находящихся за пределами статистических учреждений. С тех пор многие страны начали регулярно проводить обследования домохозяйств, которые периодически собирают репрезентативные данные по измеряемым и не измеряемым уровням доходов аспектам уровня жизни.

Кроме того, данные открыто предоставляются исследователям в целях изучения и оценки экономической политики. Эти улучшения не ограничиваются только странами ЕС-8 (например, Венгрия), но также охватывают и ЮВЕ (например, Румынию), страны СНГ со средним уровнем доходов (например, Казахстан) и страны СНГ с низким уровнем доходов (например, Грузию и Молдову).

Однако все еще остается много проблем. Во-первых, улучшение качества и наличия данных произошло не так давно, и для многих стран Региона надежные данные об изменении ситуации с бедностью можно получить только за последние несколько лет. Необходимо поддерживать усилия, направленные на сбор данных. Во-вторых, поскольку охват обследований и процент ответивших со временем серьезно сократились во всех странах, необходимо усиление технического потенциала статистических учреждений с тем, чтобы они могли остановить данную тенденцию и разрешить ситуацию должным образом. В-третьих, имеются большие пробелы в сборе данных по аспектам бедности, не измеряемым уровнем доходов; практически не предпринимается попыток измерить тенденции качества здравоохранения и инфраструктурных услуг, и даже сбор показателей их доступности производится нерегулярно. С учетом изменения природы бедности при возрастающей роли компонентов, не измеряемых уровнем доходов, данный пробел вызывает наибольшую озабоченность. В-четвертых, не все страны открыли свои данные исследователям, подрывая тем самым эффективное использование государственных средств, расходуемых на сбор данных и мониторинг. Эти сферы – проведение периодических обследований для предоставления сопоставимых данных, сбор информации по компонентам, не измеряемым уровнем доходов, и обеспечение доступа к данным обследований – являются приоритетными сферами деятельности для обеспечения адекватной информационной поддержки усилий, направленных на сокращение бедности (см. обзорную вставку 3 для обсуждения данных, использованных в данном отчете).

Заключение

Страны Региона достигли значительного прогресса в сокращении бедности. Более 40 миллионов человек перешагнули порог бедности в период с 1998 по 2003 гг. Большой частью сокращение бедности произошло благодаря возобновлению экономического роста в странах СНГ. Однако, бедность и уязвимость все еще остаются серьезной проблемой: более 60 миллионов человек живут в бед-

ности, и 150 миллионов являются уязвимыми. Большинство бедных являются работающими бедными. Многие лишены доступа к качественным государственным услугам. Региональное неравенство, как между странами, так и внутри них, огромно. Самые высокие уровни абсолютной бедности наблюдаются в бедных странах Центральной Азии и Южного Кавказа, но большая часть бедного и уязвимого населения проживает в странах со средним уровнем доходов.

Несмотря на высокую разнородность среди стран Региона, сокращение бедности и уязвимости требует ускорения экономического роста, приводящего к росту благосостояния всех слоев общества, улучшения предоставления государственных услуг, повышения адресности социальной защиты и регулярного мониторинга прогресса в деле сокращения бедности. Для ускорения экономического роста, ведущего к повышению благосостояния всех слоев общества, подчеркивается необходимость (а) дальнейшего реформирования сектора предприятий для стимулирования высвобождения ресурсов из старых, менее продуктивных отраслей в новые, более продуктивные; (б) дальнейших реформ для обеспечения роста сельского хозяйства и села в целом путем интеграции сельских районов в национальную экономику в плане рынков труда и капитала, доступа к кредитам, торговле и услугам; и (в) мер экономической политики, направленных на предоставление больших возможностей отстающим регионам. Необходимо совершенствование системы предоставления государственных услуг посредством усиления подотчетности и активного участия пользователей услуг в принятии решений о развитии сектора. Это важно для повышения доступности и качества социальных услуг, таких как образование и здравоохранение, которые важны не только сами по себе, но и ввиду их практической ценности, помогающей беднякам выйти из бедности. Отчет подчеркивает необходимость дальнейшего усиления системы социальной защиты для решения проблем, стоящих перед экономиками в период их реструктуризации. И, наконец, регулярный мониторинг прогресса в сокращении бедности нуждается в высококачественных данных обследований домохозяйств, которые были бы доступны общественности для изучения и анализа.

Примечания

1. Все денежные суммы приводятся в долларах США (\$), если не указано другое.

2. Новыми государствами-членами Европейского Союза являются Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словацкая Республика и Словения.
3. Страны ЮВЕ представлены Албанией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией и Хорватией, бывшей республикой Югославии Македонией, Румынией, Сербией и Черногорией; субрегион также включает в себя территорию Косово, в настоящее время Временная Администрация ООН в Косово (UNMIK).
4. В страны СНГ со средним уровнем доходов включены Беларусь, Казахстан, Россия и Украина.
5. В страны СНГ с низким уровнем доходов включены Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.
6. В Содружество независимых государств входят все страны бывшего Советского Союза за исключением трех балтийских республик: Эстонии, Латвии и Литвы, которые вступили в Европейский Союз в мае 2004 г.
7. В публикации показано, что в период с 1998 по 2003 гг. показатели бедности снизились во всех странах Региона, включенных в анализ, кроме Польши и Литвы из стран ЕС-8 и Грузии из стран СНГ с низкими доходами. Необходимо отметить при этом, что в анализе тенденций бедности использованы данные из 15 стран Региона, по которым имеются сопоставимые репрезентативные обследования за весь период с 1998 по 2003 гг. или большей его части: Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Эстонии, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Литвы, Молдовы, Польши, Румынии, России, Таджикистана и Узбекистана. В приложении к данному исследованию подробно описаны источники и охват использованных данных.
8. Турция включена в агрегированные показатели количества бедных в Регионе, что соответствует определению Всемирного банка Региона ЕЦА.
9. Во многих случаях эти черты бедности выводились внутри страны с использованием данных обследования домохозяйств и представляют собой уровень потребления, который бы позволял типичному домохозяйству соответствовать требованиям международного минимума потребления калорий с учетом расходов на удовлетворение основных непродовольственных потребностей в дополнение к расходам на питание. Они являются далеким отголоском устаревшей и сомнительной системы расчетов прожиточных минимумов, которая использовалась во многих странах в первые годы переходного периода.
10. Первые 15 государств-членов Европейского Союза: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция и Объединенное Королевство Великобритании.
11. Для обсуждения рисков бедности в странах ЕС-8, отобранных странах ЮВЕ и странах СНГ со средним уровнем доходов мы используем более высокую черту бедности, равную 4,30 долл. США. Черта

- бедности, составляющая 2,15 долл. США, охватывает незначительную долю населения в этих странах и, следовательно, не дает надежных результатов при исследовании состава бедного населения.
12. По причинам, объясненным в Приложении, мы используем потребление в качестве показателя благосостояния на уровне домохозяйств. Другой часто применяемый метод измерения “по доходам” обычно указывает на более высокие уровни неравенства, но страдает от серьезных проблем, связанных с занижением предоставляемой информации во многих странах переходного периода; не ясно, являются ли высокие уровни неравенства в доходах результатом несовершенства данных. Для того чтобы справиться с этой проблемой при сравнении уровней неравенства в Регионе с другими странами, мы постоянно используем индексы, основанные на потреблении.
 13. Индекс Джини является стандартным измерением неравенства: он принимает значение в интервале от 0 (полное равенство) до 1 (крайнее неравенство, когда все доходы присваиваются самым богатым человеком) (детали приведены в приложении).
 14. Вопрос не в том, являются ли “правильными” относительное или абсолютное понятия неравенства, а в том что представление людей о неравенстве отличается от методов его измерения экономистами.
 15. Сравнение уровней занятости среди женщин и среди мужчин не склоняется в сторону последних за исключением таких стран как Босния и Герцеговина и Таджикистан.
 16. Цели, согласованные на Лиссабонском саммите в марте 2000 г., на котором главы государств и правительств Европейского Союза решили, что ЕС должен утвердить стратегические цели на следующее десятилетие с тем, чтобы стать “наиболее конкурентоспособной и динамичной, основанной на знаниях экономикой [с] более глубокими социальными связями”. 70-процентный уровень занятости среди населения в трудоспособном возрасте является одной из таких целей.
 17. Грузия является еще одной страной, где доходы бедных сократились в реальном выражении.
 18. Таким образом, тенденции неравенства в заработной плате являются неоднозначными - с сокращением неравенства в одних странах и его повышением в других.
 19. ЦРТ представляют международные усилия, способствующие сокращению бедности и человеческому развитию посредством создания критериев измерения восьми целей, которые необходимо достичь к 2015 г. Для достижения ЦРТ в отношении детской и материнской смертности страны должны сократить детскую смертность на две трети, а материнскую смертность на три четверти к 2015 г. Исходный уровень 1990 г., по которому оценивается прогресс, часто не подходит для стран Региона ввиду того, что самый низкий уровень многих социальных показателей отмечался в середине 1990-х или позднее. Прогнозы, составленные Всемирным банком, основаны на последних тенденциях показателей (более подробно см. World Bank 2005c).
 20. Т.е. эластичность сокращения бедности по отношению к росту оказалась по большей части высокой.

21. Самая низкая черта бедности в ЕС-15 зафиксирована в Португалии: около 7,50 долл. США в день на душу населения по ППС.

Библиография

- Chen, Shaohua, and Martin Ravallion. 2001. "How Did the World's Poorest Fare in the 1990s?" *Review of Income and Wealth* 47 (3, September): 283–300.
- Chernetsky, Taras. Forthcoming. "Magnitudes and Distribution of Remittances in Eastern Europe: Evidence from Household Surveys Data and Balance of Payment Statistics." Photocopy. World Bank, Washington, DC.
- Deaton, A., and S. Zaidi. 2002. "Guidelines for Constructing Consumption Aggregates for Welfare Analysis." LSMS Working Paper 135, World Bank, Washington, DC. (есть русский перевод)
- Dennis, Ian, and Anne-Catherine Guio. 2004. "Poverty and Social Exclusion in the EU." *Statistics In Focus. Population and Social Conditions: 16/2004*. Luxembourg: European Commission, Office for Official Publications of the European Communities.
- Gottschalk, Peter, and Timothy M. Smeeding. 1997. "Cross-National Comparisons of Earnings and Income Inequality." *Journal of Economic Literature* 35 (June): 633–87.
- Kakwani N., and Z. Sajaia. 2004. "Internationally Comparable Poverty Lines for CIS Countries." Photocopy. Poverty Reduction and Economic Management Unit, ECA Region, World Bank, Washington, DC, and DFID, United Kingdom.
- Lehmann, Hartmut, and Jonathan Wadsworth. 2001. "Wage Arrears and the Distribution of Earnings in Russia." William Davidson Institute Working Paper 421, University of Michigan, Stephen M. Ross Business School, Ann Arbor (есть русский перевод).
- OECD. 2003. "Summary Results of ECP 2000: A Note by the OECD Secretariat." Working Paper 6, Statistical Commission and Economic Commission for Europe, Conference of European Statisticians, Joint Consultation on the European Comparison Programme, Geneva, March 31–April 2, 2003.
- van de Walle, Dominique. 2002. "The Static and Dynamic Incidence of Vietnam's Public Safety Net." Policy Research Working Paper 2791, World Bank, Washington, DC.
- World Bank. 1990. *World Development Report 1990*. New York: Oxford University Press.
- . 2000a. *Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank. Русский перевод: «Обратить реформы на благо всех и каждого. Бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии», Всемирный банк, 2001
- . 2000b. *Republic of Latvia, The: Poverty Assessment*. 2 vols. Washington, DC: World Bank.

- . 2001a. Hungary: Long-Term Poverty, Social Protection, and the Labor Market. 2 vols. Washington, DC: World Bank.
- . 2001b. Poland Labor Market Study: The Challenge of Job Creation. Washington, DC: World Bank.
- . 2001c. Slovak Republic: Living Standards, Employment, and Labor Market Study. Washington, DC: World Bank.
- . 2001d. World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty. Washington, DC: World Bank.
- . 2002a. Armenia: Poverty Update. Washington, DC: World Bank.
- . 2002b. Bulgaria: Poverty Assessment. Washington, DC: World Bank.
- . 2002c. Georgia: Poverty Update. Washington, DC: World Bank.
- . 2002d. Labor Market in Postwar Bosnia and Herzegovina: How to Encourage Businesses to Create Jobs and Increase Worker Mobility. Washington, DC: World Bank.
- . 2002e. Republic of Tajikistan: Poverty Assessment. Washington, DC: World Bank.
- . 2002f. Russian Labor Market: Moving from Crisis to Recovery. Europe and Central Asia Region, Human Development Sector Unit. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2002g. Slovak Republic. Poverty and Welfare of Roma in the Slovak Republic. Bratislava: The World Bank, Foundation S.P.A.C.E., Ineko, and The Open Society Institute.
- . 2002h. Transition: The First Ten Years: Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union. Washington, DC: World Bank.
- . 2002i. Turkmenistan: A Profile of Living Standards in Turkmenistan. Washington, DC: World Bank.
- . 2003a. Albania: Poverty Assessment. Washington, DC: World Bank.
- . 2003b. Armenia: Poverty Assessment. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2003c. Azerbaijan Republic: Poverty Assessment. 2 vols. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2003d. Bosnia and Herzegovina: Poverty Assessment. 2 vols. Washington, DC: World Bank.
- . 2003e. FYR Macedonia: Country Economic Memorandum Tackling Unemployment. Washington, DC: World Bank.
- . 2003f. Guatemala: Poverty in Guatemala. Washington, DC: World Bank.
- . 2003g. Inequality in Latin America and the Caribbean: Breaking with the Past? Washington, DC: World Bank.
- . 2003h. Kosovo Labor Market Study: Policy Challenges of Formal and Informal Employment. Washington, DC: World Bank.
- . 2003i. Kyrgyz Republic: Enhancing Pro-Poor Growth. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2003j. "Review of Parent-Community Participation in Schools in ECA."

- Background Paper for Social Development in Europe and Central Asia Region: Issues and Directions. ECA, Socially and Sustainable Development Department. Washington, DC: World Bank.
- . 2003k. Romania: Poverty Assessment. 2 vols. Washington, DC: World Bank.
- . 2003l. Serbia and Montenegro: Poverty Assessment. 2 vols. Washington, DC: World Bank.
- . 2003m. Tracking Nonincome Dimensions of Poverty in ECA. Poverty Reduction and Economic Management Unit and Human Development Sector Unit, Europe and Central Asia Region. Washington, DC: World Bank.
- . 2003n. Uzbekistan: Living Standards Assessment. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2004a. “Azerbaijan Municipal Services Study.” Photocopy. ECSIE, World Bank, Washington, DC.
- . 2004b. Belarus: Poverty Assessment. 2 vols. Decision Draft. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2004c. Bosnia and Herzegovina: Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank.
- . 2004d. The Governance of Service Delivery in ECA: A Regional Study. ECA Vice Presidency. Washington, DC: World Bank.
- . 2004e. Kazakhstan: Living Standards Assessment in Kazakhstan. 2 vols. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2004f. Latvia: Poverty Assessment. Decision Draft. Washington, DC: World Bank.
- . 2004g. Latvia: The Quest for Jobs and Growth: A World Bank Country Economic Memorandum. Washington, DC: World Bank.
- . 2004h. Poland: Growth, Employment and Living Standards in Pre-Accession Poland. Washington, DC: World Bank.
- . 2004i. “Recession, Recovery, and Poverty in Moldova.” Report 28024-MD, World Bank, Washington, DC (есть русский перевод).
- . 2004j. World Development Report 2005. Washington, DC: World Bank (есть русский перевод).
- . 2005a. Dynamics of Vertical Coordination in Agri-Food Supply Chains in ECA. Washington, DC: World Bank.
- . 2005b. Global Economic Prospects 2005: Trade, Regionalism, and Development. Washington, DC: World Bank.
- . 2005c. MDGs in Europe and Central Asia: Performance and Prospects. Washington, DC: World Bank (готовится русский перевод).
- . 2005d. Operationalizing MDGs: How Effective Is the Long Route? A Case Study of Georgia. Washington, DC: World Bank.
- . 2005e. “Poverty and Social Exclusion of the Roma in Serbia and Montenegro.” Photocopy. World Bank, Washington, DC.
- . 2005f. “Pro-Poor Growth in the 1990s: Lessons and Insights from 14 Countries.” Washington, DC: World Bank.
- . 2005g. Russian Federation: Reducing Poverty through Growth and

- Social Policy Reform. Washington, DC: World Bank (готовится русский перевод).
- . 2005h. “Serbia: The Social Safety Net and the Poor.” Photocopy. World Bank, Washington, DC.
- . 2005i. World Development Indicators. Washington, DC: World Bank.
- . 2005j. World Development Report 2006: Equity and Development. Washington, DC: World Bank (готовится русский перевод).
- . Forthcoming-a. Enhancing Job Opportunities in Transition Countries: Eastern Europe and the Former Soviet Union. Washington, DC: World Bank.
- . Forthcoming-b. Foundations for Sustainable Infrastructure in Europe and Central Asia: Tariffs, Safety Nets, Regulation, Commercialization. Washington, DC: World Bank.
- . Forthcoming-c. From Disintegration to Reintegration: Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade. Washington, DC: World Bank.
- . Forthcoming-d. Doing Business 2006. Washington, DC: World Bank.

